

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск № 4 (75)

Июль-Август

Москва
2019

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н,
профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора,
д.с.н.), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.с.н., доцент)

**ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура:** научный и социокультурный жур-
нал // М.: РУТ (МИИТ), 2019. – Вып. №4 (75). – 110 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 1 декабря 2015 года № 13-6518.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak Arcadiy L'vovich Chief Editor, Gorbunov Alexander Alexandrovich Deputy Chief Editor, Mineralov Vladislav Ur'evich Deputy Chief Editor, Kravchenko Sergej Aleksandrovich Deputy Chief Editor, Sergeev Vladimir Konstantinovich Deputy Chief Editor, Ksenofontov Vladimir Nikolaevich Deputy Chief Editor, Kretov Boris Ivanovich Deputy Chief Editor, Rozhkova Liliya Valer'evna Deputy Chief Editor, Evlaev Andrey Nikolaevich Executive Secretary

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2019. – Edition 4 (75). – 110 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 1 Dec 2015 No. 13-6518.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ **Сопредседатели Совета**

Горбунов А.А. Доктор политических наук, профессор, директор Гуманитарного института РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Иванов В.Н. Член-корреспондент ФНИСЦ РАН, советник ФНИСЦ РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

Вдовиченко Л.Н. Доктор социологических наук, профессор, декан факультета политической социологии РГГУ, член Экспертного совета ВАК

Запесоцкий А.С. Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

Капто А.С. Доктор философских наук, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам при ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН

Кулашик Петер Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матая Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия

Маршак А.Л. Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Мионов А.В. Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

- Нарбут Н.П.** Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России
- Смолин О.Н.** Доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАО, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ
- Сосунова И.А.** Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор
- Чупров В.И.** Доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН - ФНИСЦ РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации
- Шабров О.Ф.** Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки
- Шувакович Урош** Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD
Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Institute of Humanities RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University, a member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kapto A.S.

Doctor of Philosophy, Head of UNESCO's Social and Human Sciences at the Institute of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

- Narbut N.P.*** Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia
- Smolin O.N.*** Doctor of Philosophy, professor, corresponding member of the RAO, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma
- Sosunova I.A.*** Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor
- Chuprov V.I.*** Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher at the Institution of Russian Academy of Sciences the Institute of Socio-Political Research RAS - FCTAS RAS, honored worker of science of the Russian Federation
- Shabrov O.F.*** Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science
- Shuvakovich Urosh*** Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

**БУРГАНОВ Р.А.
БРУК А.В.** Государство и семейно-родственные группы общества как субъекты политической ренты.....12

ФЕДЯКИН А.В. Развитие основных видов транспорта в системе приоритетов современной российской политики.....20

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

САЗОНОВА А.Л. Социологическое исследование: «Молодежь вузов транспортной отрасли».....31

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

**СОЛОВЬЕВ Е.В.
ШАБЫКОВ В.И.** Влияние урбанизации на динамику языкового поведения нерусских этносов Республики Марий Эл.....42

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

**РУДЫКА Н.А.
ШАМАРИН Н.Д.** Эффективная коммуникационная стратегия PR-менеджера: проблемы и вызовы современных медиариелейшнз.....52

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

ИГУМНОВ О.А. Концептуальная модель социального капитала как источника внутренних организационных возможностей.....58

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

НЕКРАСОВ А.С. Социально-культурные основания творческого потенциала человека.....67

АСПЕКТЫ

ГОЛОВИН Ю.А. Развитие гражданской активности и межсекторного взаимодействия

	с использованием возможностей интернет-технологий.....	76
ЗУБКОВ С.А.	Транспортная проблематика в трудах Д.И. Менделеева.....	86
КУБЯКИН Е.О. СКВОРЦОВ И.П. ПЛОТНИКОВ В.В.	К вопросу о социальном восприятии армии.....	97
Правила оформления статей.....		104

CONTENTS

POLITICS AND SOCIETY

***BURGANOV R.A.
BROOKE A. V.*** The state and family-related groups of society as subjects of political rent....12

FEDYAKIN A.V. Development of the main modes of transport in the system of priorities of modern Russian politics.....20

SOCIOLOGY OF YOUTH

SAZONOVA A. L. Sociological research “Youth of Transport industry universities”.....31

CULTURAL SENSE

***SOLOVIEV E.V.
SHABYKOB V.I.*** The influence of urbanization on the dynamics of linguistic behavior of non-Russian ethnic groups of the Republic of Mari El.....42

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

***RUDYKA N.A.
SHAMARIN N.D.*** Effective communication strategy of PR-Manager: problems and challenges of modern media relations.....52

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

IGUMNOV O. A. Social capital conceptual model as an internal organizational capabilities source.....58

SOCIOLOGY OF CULTURE

NEKRASOV A.S. Social and cultural bases human creative potential.....67

ASPECTS

GOLOVIN Y.A. Development of civic participation and intersectoral interaction using

the power of Internet technologies....76

ZUBKOV S.A. Transport problems in the works of
Dmitry Ivanovich Mendeleev.....86

KUBYAKIN E.O.
SKVORTSOV I.P. To a question of social perception of
PLOTNIKOV V. V. army.....97

RULES OF PUBLICATION.....104

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

БУРГАНОВ Раис Абрамович
д.э.н., профессор кафедры экономики
и организации производства
ФБГОУ ВО «Казанский
государственный энергетический
университет»
burganov-r@mail.ru

BURGANOV Rais Abrarovich
doctor of Economics, Professor of Eco-
nomics and organization of production
IN the state budgetary educational
institution "Kazan state power engi-
neering University»
burganov-r@mail.ru

БРУК Алина Валерьевна
Студент ФБГОУ ВО «Казанский
государственный энергетический
университет»
brukalina97@mail.ru

BROOKE Alina Valerievna
A student of the "Kazan state power
engineering University»
brukalina97@mail.ru

Государство и семейно-родственные группы общества как субъекты политической ренты/ The state and family-related groups of society as subjects of political rent¹

Аннотация

Статья посвящена творческому переосмыслению новых и чувствительных процессов в политической жизни общества, связанных с дисбалансом отношений между государством и семейно-родственными группами общества на основе распределения политической ренты. Борьба за перераспределение ренты между различными участниками политической жизни остро ощущается общественностью. Общим результатом исследования является вывод о необходимости разработки моделей баланса рентных интересов государства и различных семейно-родственных групп общества. Моделирование баланса интересов государства и семейно-родственных групп общества на основе распределения политической ренты позволит получить данные о глубинных причинах их активности и предвидеть будущие события и принять соответствующие упреждающие меры.

Ключевые слова

Государство; семейно-родственные группы; политическая рента; субъекты политической ренты; коррупция

Abstract

The article is devoted to creative rethinking of new and sensitive processes in the political life of society, related to the imbalance of relations

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31037

between the state and family-related groups of society based on the distribution of political rent. The struggle for the redistribution of rents among various political actors is acutely felt by the public. The overall result of the study is the conclusion about the need to develop models of the balance of rental interests of the state and various family-related groups of society. Modeling the balance of interests of the state and family-related groups of society based on the distribution of political rent allows us to obtain data on the root causes of their activity and to anticipate future events and take appropriate proactive measures.

Keywords

State; family-related groups; political rent; subjects of political rent; corruption

Тема актуальная по многим параметрам, особенно в части решения проблем коррумпированности любого общества. Имеющиеся подходы к исследованию взаимосвязи государства и семейно-родственных групп общества по поводу политических рентных отношений частично соответствуют к современному уровню развития политических, экономических, социальных и управленческих отношений человеческой цивилизации и должны получить дальнейшее развитие. Нерешенность проблем в определении эффективного участия семейно-родственных групп в общественной и политической жизни можно определить как признак слабости политических наук, своеобразным показателем политического кризиса. В таких условиях любая попытка глубокого анализа сосуществования интересов государства и семейно-родственных групп общества с учетом уровня современных требований должна поддерживаться, особенно, если это касается создания и присвоения политической ренты. Критерием успеха политической науки, таким образом, станет ее способность получить качественно широкие и углубленные результаты, которые позволили бы ощутимо улучшить политическую практику.

Как известно, использование принципов детерминированности развития социально-экономической системы от производственных отношений, географического расположения (концепция «географический детерминизм»), состоя Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31037 ния науки и техники (концепция «технократический детерминизм») предопределяет вектор развития экономик многих государств. В частности, по мнению Платона, государством должны управлять философы, потому что их главное достоинство – мудрость. По Т. Мору, правители должны быть учёными, а учёные – правителями. По Т. Веблену, разумна передача власти представителям инженерно-технической интеллигенции. По мнению Дж. Гэльбрейта, в управлении государством высока роль инженеров, научных работников, совета исследователей. Последнее имеет особую важность в условиях перехода общества от «Индустрии 3.0» к «Индустрии 4.0». Институции

ональные изменения как процесс пронизывают все системные элементы, включая экономические, политические, социальные, а также нравственно-психологические .

В то же время нельзя забыть огромную роль семейно-родственных отношений в государственном управлении. В научных исследованиях широко используется понятие «непотизм», то есть покровительство на основе личных связей. Термин возник давно, от латинского *peros* (племянник), и обозначил явление XV – XVI вв., когда римские папы раздавали должности своей родне.

В современных условиях изменялась роль семьи и семейно-родственных отношений в обществе, её социально-экономический статус. Одним из важных критериев уровня развитости цивилизации считается невозможность передачи управления страной по наследству. Вред от непотизма заключается в том, что человек назначается на новую должность, не пройдя профессионального отбора и часто не являясь хорошим специалистом. Родитель не может напрямую передать свой статус, поэтому он старается трансформировать политический капитал в другие формы, которые кажутся на сегодняшний день наиболее привлекательными

Однако, если представитель – лидер семейно-родственной ячейки занимает ключевое место в государственном управлении, то всегда возможны проявления непотизма, что вызывает напряженность в обществе. По данным социологов, 41% россиян не одобряют морального состояния современного общества . Среди причин такой оценки есть и коррупционные составляющие.

В целом, органы общественного контроля не смогли выработать концептуальные принципы участия семейно-родственных групп и обществ в реализации политической ренты.

Для исследования данной темы необходимо провести дефиницию основных категорий исследования, например сущность категории «семейно-родственная группа». Долгое время общественные отношения, которые основаны на преимущественном использовании семейно-родственных связей в государственном управлении институционарованы в социальные организации типа «кланы». Однако категория «клан» в науке и практике в основном получила негативный оттенок и воспринимается как институт коррумпированности общества. Клань формируются и действуют на этнических и родственных связях, таких традиционных институтов как семья, племена и др. Клань до сих пор являются непосредственными участниками политической жизни и претендуют на долю политической ренты.

Нам представляется, что использование категории «семейно-родственная группа» позволит более четко описывать структуру политических процессов и выявить не только негативные, но и позитивные аспекты ее места в политической жизни общества. В то же время, отметим, что семейно-родственная группа и домашние хозяйства – не одно то же. Существует государственная статистика учета домашних

хозяйств. Домохозяйство – это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, или быть не родственниками, либо и теми и другими. В отличие от домашних хозяйств в семейно-родственной группе могут быть неформальные отношения на основе мнимого родства. По Альфреду Адлеру (2015) семейная атмосфера может вести к развитию конструктивных или неконструктивных стилей жизни. Основы стиля жизни закладываются к пяти годам, после чего коренных изменений уже не происходит.

В общем, сегодня любое общество имеет глубокой уровень дифференцированности и разнообразия по ценностям, устремлениям, установкам семейно-родственных групп. Соответственно, управлять таким структурированным обществом очень трудно.

Все формы семейно-родственных групп общества глубоко вписаны в современную политическую систему, но имеют свои особенности поведения. Среди критериев разграничения родства по отцовской или материнской линии семейно-родственную идентичность, обеспечение безопасности и получении экономических благ членами группы. В условиях ограниченности ресурсов и сосуществования нескольких групп внутри одной политической единицы, например, на региональном уровне, появляется естественная конкуренция и, как следствие, политическая борьба между семейно-родственными группами.

Если мэр города или руководитель региона имеет большое родственное семейство, например трое или четверо сыновей, то это значит, что каждому члену семьи в перспективе нужно должностное место в государственных структурах и/или контрольная доля актива на бюджетобразующих предприятиях. Уход руководителей региона (муниципалитета) или страны со своих государственных должностей будет равносильно вынужденному перераспределению властных и финансовых полномочий между родственниками главного лица. Со временем возникнет новая семейно-родственная система управления с соответствующей государственной структурой.

Политический ареал семейно-родственных отношений находится в политическом пространстве государства. В политическом ареале политическая власть зависит от поведения лидера семейно-родственной группы, который обеспечивает решение вопросов путем обхода требований законов и нормативных документов через установления связи, основанных на коммерческих и иных выгодных интересах. Личные связи определяют доступ в политическое пространство, где зона власти находится под его контролем. Требуемые нормы жизни подменяются ситуативными договоренностями, а принятие политических решений происходит на базе ручного управления - администрирования. Для усиления политического ареала осуществляются различные меры. Например, бракосочетания по расчету. В России в год заключа-

ется уже порядка 50 тыс. контрактов между супругами, часть их входит в число браков по расчету.

После рассмотрения сути и форм семейно-родственных групп общества и политического ареала существования необходимо определить их поведение в рамках получения и распределения политической (административной) ренты. В классической работе Гордона Таллока, политическая рента – это модель функционирования политической сферы или сферы принятия политических решений. В самом общем смысле - это рента получение каких-то преимуществ, связанное не с твоими личными достижениями, а с положением в социальной структуре. М. Вебер отметил: «есть два способа сделать из политики свою профессию: либо жить «для политики», либо жить «за счет» политики и «политикой»... «За счет» политики как профессии живет тот, кто стремится сделать из нее постоянный источник дохода»; «для политики» - тот, у кого иная цель» .

Гипотетически каждая институциональная форма семейно-родственных групп, должна иметь доступ к политической ренте, то есть к получению выгоды, не связанной с производством товаров и услуг (Таблица 1)

Таблица 1 - Доступность семейно-родственных групп к политической ренте

№	Институциональная форма семейно-родственных групп	Доступность к политической ренте
1	Семейно-родственные бизнес-группы	Значительная
2	Семейно-родственные группы в государственных органах управления	Средняя
3	Семейно-родственные группы в муниципальных органах управления	Ниже средняя
4	Семейно-родственные группы в государственных учреждениях (вузах, школах и т.д.)	Незначительная
5	Семейно-родственные группы определенного политического и географического ареала	Значительная

Но, для получения политической ренты семейно-родственная группа должна найти ту нишу, используя которую можно получить гарантированную выгоду. Поиск такой ниши требует расходование определенных ресурсов на получение нерыночных доходов, приобретаемых за счет общественных благ и государственного бюджета.

Так, одним из способов стремления семейно-родственных групп к получению политической ренты является оформление инвалидности. доступными формальными или неформальными способами. В одном из регионов по предварительным данным, статус незаконно получили 10 тысяч человек.¹ Самые высокие уровни взрослой инвалидности

¹ Мелихова Е.А. Диагноз на продажу // Российская газета. 2017 3 октября. – № 223.

наблюдались в регионах Северного Кавказа, в Оренбургской¹. На основании документов лжеинвалиды получали право на меры социальной поддержки, в том числе на получение пенсий, санаторно-курортное лечение, льготы по оплате услуг ЖКХ, право парковки на специально выделенных территориях и многое другое.

Еще одним методом обеспечения доступности семейно-родственных групп к политической ренте является оперирование добровольными взносами в благотворительной сфере.

Среди причин поиска политической ренты семейно-родственными группами можно указать недостаточный уровень доверия к возможностям официального решения первоочередных проблем. Доля россиян, заявляющих о своей способности самостоятельно обеспечить себя и свои семьи без поддержки со стороны государства, медленно, но неуклонно растет. В 2015 г. их число составляло 44% опрошенных, сегодня оно уже приближается к 50%. А среди молодежи в возрасте 18–30 лет их доля составляет 62 против 38% заявивших, что без поддержки государства им и их семьям не выжить².

Разработка аналитических моделей баланса интересов государства и семейно-родственных групп общества по поводу реализации политической ренты должна основываться на использовании различных принципов моделирования. В частности, теория множественности интересов может быть использована для обоснования мотива поведения членов семейно-родственной группы. К объектам интереса членов семейно-родственной группы относятся соблюдение семейной традиции и наращивание семейного капитала путем использования родственных связей. Семейные традиции – это принятые в семье нормы, манеры поведения, обычаи и взгляды, которые воспроизводятся и передаются из поколения в поколение. Многие российские родители желают, чтобы их дети оказались в списке богатых россиян. И отечественные чиновники, пользуясь служебным положением, прозывают для своих детей и родственников различные финансовые льготы и поблажки. Даже воспроизводство отдельных профессий и специальностей в осуществляется только за счёт богатых и средних слоёв населения. Так, для составления рейтинга были проанализированы свыше 500 государственных и частных вузов по данным на 1 марта, так, обучение в Иннополисе по направлению «Информатика и вычислительная техника» стоит 1 миллион 200 тысяч рублей в год (назвали (2019) ³. Большинство семей страны не имеет возможности оплатить такую сумму.

Возможность преумножения семейно-родственного капитала предопределяет соответствующие интересы и мотивы членов семейно-

¹ *Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / под ред. Т. М. Малевой. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. — С. 71.*

² *Учёные записки ФНИСЦ РАН: материалы заседания Учёного совета (Москва, 27 февраля 2019 г.). Выпуск второй. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. С. 18.*

³ *Назвали самый дорогой по стоимости обучения вуз // Эксперт. — 2019. — 11 апреля.*

родственной (рентные интересы), которые являются основой для возникновения рентоориентированного поведения и непродуктивной деятельности этих субъектов.

В целом, научная и практическая значимость исследования по теме проекта велика. Выполнение основных положений проекта будет способствовать развитию политической науки и созданию теоретико-методологической базы политического регулирования значимых для общества процессов.

БИБЛИГРАФИЯ

1. Бурганов Р.А. Коррупция и несовершенство рынка государственных (политических услуг) // Актуальные проблемы экономики и права. - 2009. - № 4. – С 23-24.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. – 1990.
3. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России / под ред. Т. М. Малевой. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. — 256 с.
4. Мадди Сальваторе Р. Теории личности: сравнительный анализ / Пер.с англ. – СПб.: Издательство «Речь», 2002 - 539 с.
5. Мелихова Е.А. Диагноз на продажу. Российская газета. – 2017. – 3 октября. – № 223.
6. Методологические пояснения // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/Method-MPN-2015.pdf
7. Назвали самый дорогой по стоимости обучения вуз // Эксперт. – 2019. – 11 апреля.
8. Сёренсен О. Структурный базис социального неравенства / пер. с англ. Л.Г. Фишман, Е.А. Вахрушева // Научный ежегодник ИФИП УРО РАН. – 2016. – № 3. – С. 61–97.
- 9.Таллок Г. Общественные блага, перераспределение и поиск ренты / пер. с англ. Л. Гончаровой. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, – 2011. –224 с.
10. Учёные записки ФНИСЦ РАН: материалы заседания Учёного совета. (Москва, 27 февраля 2019 г.). Выпуск второй. М.: ФНИСЦ РАН, 2019. 64 с.
11. Knack S. Measuring corruption: A critique of indicators in Eastern Europe and Central Asia // J. Public Policy. 2007. Vol. 27. N 03. P. 255–291. P. 255–291.

REFERENCES

1. Burganov R. A. Corruption and imperfection of the market of state (political services) [*Korruptsiya i nesovershenstvo rynka gosudarstvennyh (politicheskikh uslug)*] / actual problems of economy and law. - 2009. - No. 4. With 23-24.
2. Weber M. Selected Works [*Izbrannye proizvedeniya*]. M.: Progress. - 1990.
3. Disability and social status of disabled people in Russia [*Invalidnost' i social'noe polozhenie invalidov v Rossii*] / ed. T. M. Maleva. - Moscow: publishing house «Delo» Ranepa, 2017. - 256 p.
4. Maddi, Salvatore R. personality Theories: a comparative analysis / TRANS.with eng. - SPb. Publishing house «Speech», 2002 - p. 539
5. Melikhova, E. A., Diagnosis for sale. Russian newspaper. - 2017. - 3 Oct. - No. 223.
6. Url // url: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/Method-MPN-2015.pdf
7. Called the most expensive cost of training University / / expert.

2019. - April 11.

8. About Sorensen. Structural basis of social inequality [*Strukturnyj bazis social'nogo neravenstva*] / per.from English. L. G. Fishman, E. A. Vakhrusheva // scientific Yearbook of IFIP, Ural branch, Russian Academy of Sciences. 2016. - No. 3. - P. 61-97.

9. Tullock G. Public goods, redistribution and search for rent / TRANS. L. Goncharova. M.: Izd-vo in-TA gaidara, - 2011. -224 p.

10. Note FNASC Scientists of the Russian Academy of Sciences: proceedings of the meeting of the Academic Council. (Moscow, 27 February 2019). Issue two. M.: FNEC Russian Academy of Sciences, 2019. 64 p.

11. Knack S. measuring corruption: critique of performance in Eastern Europe and Central Asia // J. public policy. 2007. Thom. 27. N 03. P. 255-291. P. 255-291.

ФЕДЯКИН Алексей Владимирович
доктор политических наук,
профессор, заведующий
кафедрой «Политология,
история и социальные
технологии» РУТ (МИИТ),
Москва, Россия
avf2010@yandex.ru

FEDYAKIN Aleksey Vladimirovich
doctor of political sciences, profes-
sor, head of department «Political
science, history and the social
technologies» of Russian universi-
ty of transport, Moscow, Russia
avf2010@yandex.ru

Развитие основных видов транспорта в системе приоритетов современной российской политики/ Development of the main modes of transport in the system of priorities of modern Russian politics

Аннотация

В статье на основе анализа выступлений Президента России на профильных совещаниях федеральных и отраслевых органов государственной власти и управления рассматриваются приоритетные направления и ключевые задачи транспортной политики РФ применительно к развитию отдельных видов транспорта общего пользования. Особое внимание уделяется уточнению векторов политики развития железнодорожного, автомобильного, морского, речного и авиационного транспорта.

Ключевые слова

Государственная транспортная политика; Президент РФ; транспорт общего пользования; развитие инфраструктуры.

Abstract

Based on the analysis of the speeches of the President of Russia at the relevant meetings of federal and sectoral bodies of state power and management, the article considers the priority directions and key tasks of the transport policy of the Russian Federation in relation to the development of certain types of public transport. Particular attention is paid to clarifying the policy vectors of development of railway, road, sea, river and air transport.

Keywords

State transport policy; President of the Russian Federation; public transport; infrastructure development.

Транспортная политика как одно из важнейших направлений деятельности современного государства¹, будучи ориентированной

¹ См.: Горбунов А.А. *Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии* // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17-21.

на достижение эффективных результатов, предполагает не только формулирование общенациональных и региональных ориентиров, не только определение общетранспортных приоритетов и основных направлений межтранспортного развития, но и их конкретизацию применительно к отдельным видам транспорта. Это особенно актуально для России, в которой, по словам В.В. Путина, транспорт во все времена играл и будет играть особую роль: «Соединяя города, регионы, территории между собой, он обеспечивает пространственную связанность России, служит основой для развития экономики и социальной сферы, для включения страны в мировые хозяйственные связи». А потому «Сбалансированное, уверенное развитие транспорта, улучшение условий труда и обеспечение конкурентоспособности российских перевозчиков – это безусловный приоритет нашей политики, приоритет государства, это задел, основа для роста всей экономики страны»¹.

Следует отметить, что применительно к отдельным видам транспорта общего пользования Президентом РФ был поставлен целый ряд общих и специальных задач.

Одним из таких видов транспорта, оказавшихся в фокусе внимания главы государства, является железнодорожный. Еще будучи и.о. Президента РФ, В.В. Путин в своем выступлении на совещании по проблемам развития железнодорожного пассажирского транспорта 17 марта 2000 г. подчеркнул: «Задачи, которые стоят перед работниками железнодорожного пассажирского транспорта, понятны и очевидны для всех...: безопасность, качество, экономическая целесообразность, обеспечение и наращивание объемов перевозок. Кроме всего прочего, на сегодняшний день это важнейшая социальная задача, потому что услугами этого вида транспорта пользуются люди, мягко говоря, среднего достатка»².

Выступая на совещании по вопросам тарифной политики и развития транспортной инфраструктуры 16 февраля 2001 г., глава государства особо отметил важность развития железнодорожного транспорта: «Роль, которую он сыграл в освоении Сибири, особенно видна на примере Транссиба. ...система Транссиба содержится, эксплуатируется. Она, как мы знаем, была построена в сложнейших условиях и в невероятно короткие сроки. Дорога дала мощнейший толчок развитию всего Зауралья. Достаточно вспомнить, что многие сибирские города обязаны своим рождением именно Транссибу. Да Россия сама в целом многократно увеличила свой экономический вес и обеспечила свое геополитическое пребывание в Азиатско-Тихоокеанском регионе благодаря Транссибу. Страна просто не сможет существовать как единое государство, развитое и самостоятельное, если Транссиб не будет как единой транспортной системы»³.

1 Цум. no: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56979>.

2 Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/21224>.

3 Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/24376>.

На совещании по развитию железнодорожного транспорта России, состоявшемся 10 апреля 2007 г., данный вид транспорта был назван Президентом «одной из базисных отраслей российской экономики»: «Эффективность работы этой отрасли влияет на темпы роста практически во всех отраслях российской экономики. Система железных дорог обеспечивает единство нашей территории и, конечно, интенсивность хозяйственных связей в стране является одним из факторов, определяющих объемы и направления нашей внешней торговли, ...более 80 процентов грузооборота (без учета трубопроводного транспорта) приходится именно на железные дороги»¹. Кроме того, глава государства подчеркнул «важную социальную роль российских железных дорог – одних из самых протяженных в мире. От качества железнодорожного сообщения зависит и плотность расселения граждан по территории Российской Федерации, ...мобильность трудовых ресурсов. Железные дороги берут на себя более 40 процентов всех пассажирских перевозок»².

В числе основных задач развития железнодорожного транспорта России главой государства были названы: преодоление увеличивающегося износа основных фондов; создание новой для страны инфраструктуры высокоскоростного сообщения; обеспечение транспортной доступности новых месторождений и перспективных производственных районов, обустройство малообжитых территорий страны; привлечение в отрасль значительных инвестиционных ресурсов (для развития и модернизации инфраструктуры, подвижного состава, локомотивной тяги, операторских и терминальных услуг, ремонтной базы и др. сфер); создание условий для нормальной конкуренции в различных сферах железнодорожного бизнеса (прежде всего в перевозочной деятельности, предоставлении локомотивной тяги, а также в ремонтных услугах); увязывание развития железных дорог со смежными отраслями, а также с транспортным машиностроением; максимальный учет социального аспекта развития железных дорог³.

Последняя задача, кстати говоря, впоследствии не раз озвучивалась Президентом. Так, на совещании по вопросам перспективного развития железнодорожного сообщения 19 октября 2012 г. глава государства особо отметил, что развивать высокоскоростное движение поездов, в частности, «Сапсана», следует без ущерба для движения обычных электричек: «нужно заранее подумать обо всех категориях граждан и обо всех категориях пассажиров»⁴.

На совещании о перспективах развития высокоскоростного транспорта 27 мая 2013 г. глава государства вновь отметил, что «Обеспечение связанности территорий, создание условий для быстрого передвижения людей, грузов (причем по доступным ценам) является

1 Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/24149>.

2 Там же.

3 Там же.

4 Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/16689>.

ключевым приоритетом нашей экономической и социальной политики. Это означает новые возможности для роста экономики страны, для развития регионов, для развития рынка труда, для перемещения людей. Это принципиально другое качество жизни наших граждан, привлекательность страны для туризма и ведения бизнеса, успешная реализация нашего транзитного потенциала и тесная интеграция в евразийское транспортное пространство, да и вообще в евразийское экономическое пространство»¹.

По мнению Президента, строительство высокоскоростных магистралей является мировой тенденцией, свидетельствует о высоком техническом, технологическом и инвестиционном потенциале любой страны, позволяя увеличить пропускную способность железных дорог, повысить мобильность населения, разгрузить аэропорты. В то же время в России «скорость перемещения пассажиров и особенно грузов по железной дороге пока остается скромной... Поэтому нам необходимо расширять узкие места, строить новые железные дороги, наращивать скорость поездов, улучшать организацию движения на действующих магистралях. Другими словами, надо создавать по-настоящему эффективную железнодорожную сеть»².

При этом, подчеркнул глава государства, развивать скоростное и высокоскоростное движение необходимо комплексно и поэтапно, определяя «в каждом конкретном случае, исходя из экономической целесообразности, какой именно вид сообщения наиболее целесообразен в настоящее время на том или другом маршруте, какое решение будет наилучшим для транспортной системы страны в целом»; «нужно посмотреть, как это отразится на скорости грузовых перевозок, как вообще реализация таких проектов косвенно или напрямую будет связана со скоростью грузовых перевозок». Кроме того, «нужно адаптировать это движение к потребностям людей, причем проживающих на всех территориях, в том числе и вдоль трасс», а «цена ...должна быть приемлемой и доступной для подавляющего большинства граждан»³.

На состоявшемся 26 июля 2013 г. совещании по вопросам модернизации Транссибирской железнодорожной магистрали глава государства подчеркнул, что «Комплексное развитие Транссиба должно раскрыть потенциал восточных территорий Российской Федерации, помочь обновлению их промышленной базы, ввести в оборот новые месторождения полезных ископаемых, укрепить статус России как ключевого звена континентальной транспортной системы. При этом ясно, что вместе с модернизацией Транссиба необходимо существенно повысить пропускную способность Байкало-Амурской магистрали»⁴. В этой связи Президентом были поставлены

¹ Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/18199>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/18956>.

следующие задачи: четко определить объемы и направления будущих грузопотоков по Транссибу и БАМу, координировать планы и действия основных грузоотправителей на восточном направлении; развивать сопутствующую инфраструктуру, в т.ч. вводить в строй новые энергоблоки и передающие сети, порты, пограничные переходы, подъездные пути и пр.; активнее привлекать инвесторов в крупные инфраструктурные проекты.

Выступая на совещании по вопросу развития скоростного железнодорожного сообщения 31 июля 2013 г., Президент РФ отметил, что поездка на таких направлениях «станет более комфортной, появится дополнительный стимул для притока инвестиций, для укрепления экономики и социальной сферы, повысится и привлекательность России для туризма»¹. При этом, по мнению главы государства, крайне важно выработать четкие нормативную, организационную и материальную схемы реализации подобных проектов, спрогнозировать объемы пассажиропотоков и оценить загруженность магистралей, продумать гибкую тарифную политику, которая обеспечивала бы как их конкурентоспособность, так и ценовую доступность для большинства пассажиров. Также Президентом РФ была отмечена особая роль регионов, на территории которых предполагается строительство высокоскоростных линий: «рассчитываю, что руководители субъектов Федерации заинтересованно и деятельно подойдут к решению вопросов... Особенно это касается содействия в выделении земель под строительство железной дороги и придорожных объектов... Предлагаю подумать над тем, чтобы сделать регионы участниками проекта. Это позволит лучше сбалансировать сам проект, повысит ответственность регионов за результаты работы»².

Наконец, выступая на пленарном заседании III Железнодорожного съезда 29 ноября 2017 г., глава государства в очередной раз подчеркнул стратегическое значение железных дорог, их системообразующую роль в жизни страны: «...от работы железных дорог России во многом зависит динамика развития всей страны, качество национальной экономики и ее глобальная конкурентоспособность. Поэтому задачи, которые стоят перед отраслью, требуют приоритетного и постоянного внимания, согласованных действий государства, регионов, бизнеса»³. В этой связи Президент вновь акцентировал внимание на необходимости реализации следующих приоритетов:

1) осуществление крупных проектов, призванных сформировать пространство для перспективного развития целых отраслей и территорий, снизить издержки отечественных производителей, укрепить позиции России на мировом рынке грузоперевозок, в т.ч. контейнерных (в их числе – повышение пропускной способности БАМа и Транссиба, развитие железнодорожной инфраструктуры на подходах

1 Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/18978>.

2 Там же.

3 Цум. no: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/56240>.

к морским портам Азово-Черноморского бассейна, Дальнего Востока и Северо-Запада России, строительство Северного широтного хода и т.д.);

2) улучшение качества работы отечественных перевозчиков, включая повышение скорости и удобства обслуживания пассажиров и перевозки грузов (это предполагает в т.ч. модернизацию управления, внедрение более эффективных методов движения составов, предложение современных логистических услуг, широкое использование цифровых технологий и пр.);

3) укрепление кадрового потенциала отрасли, повышение уровня профессионализма ее работников (в т.ч. посредством использования возможностей отраслевого образования, а также улучшения условий труда на железной дороге).

В целом, анализ сформулированных к настоящему моменту главой государства положений дает все основания говорить о признании на самом высоком уровне особой роли железнодорожного транспорта¹ в жизни страны в целом и ее отдельных регионов и городов, включая крупные и крупнейшие – мегаполисы², в частности, о значительном внимании к приоритетам его развития в современных условиях и обозримой перспективе.

Что же касается других видов транспорта общего пользования, то немалое внимание главой государства было уделено определению приоритетных направлений и задач развития автомобильного транспорта. Так, выступая на заседании президиума Государственного совета по вопросам совершенствования сети автодорог 8 октября 2014 г., Президент РФ назвал развитие и обустройство автомобильных дорог темой «вечной», актуальной «везде, а для России тем более»: «Все мы знаем, насколько это острый и насущный вопрос, скажу больше – жизненно важный. От его решения напрямую зависит рост экономики, конкурентоспособность бизнеса, комплексное развитие регионов, успешная реализация практически всех социальных задач... Все это говорит об огромной значимости автодорог, их комплексном воздействии на развитие других отраслей»³.

По словам главы государства, сегодня стоит задача сделать данную отрасль «опережающей, новаторской, прорывной», чтобы она «служила одним из мощных локомотивов развития экономики всей страны». Для этого «Федеральные, региональные, муниципальные, сельские дороги должны строиться в единой логике, чтобы

¹ Горбунов А.А. Особенности государственной транспортной политики в современных условиях и ее приоритетные направления в сфере развития железных дорог // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. № 6. С. 124-129.

² См.: Федякин И.В. Формирование и развитие транспортных коммуникаций в мегаполисах как приоритет региональной политики государства // Вестник Российской нации. 2010. № 6. С. 161-170.

³ Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/46754>.

транспортная инфраструктура была рациональной и удобной, надежно связывала всю огромную территорию России, наши города, поселки, общим транспортным каркасом»¹.

При этом, расширяя и наращивая сеть автомобильных дорог, нужно заботиться об их качестве, соотнося его с финансовыми затратами на строительство, которые должны быть эффективными: «Даже недавно построенные автодороги нередко не соответствуют требуемым характеристикам, быстро изнашиваются, не выдерживают современных транспортных нагрузок... очень медленно решается одна из актуальных проблем дорожного строительства – увеличение срока службы так называемых дорожных одежд... Огромное значение имеет и сохранность автодорог. Большой урон им наносят большегрузные автомобили; очевидно, что необходимо упорядочить их движение по дорогам общего пользования»².

Помимо этого, Президентом были указаны такие приоритетные направления, как:

- развитие скоростных автомагистралей (в т.ч. посредством активного использования механизмов государственно-частного партнерства, а также поддержки строительства на уровне регионов и муниципалитетов);

- обеспечение безопасности на дорогах (включая снижение смертности вследствие автомобильных аварий).

К последнему направлению глава государства вернулся в ходе заседания Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 21 сентября 2016 г., отметив, что, хотя «важнейшим результатом модернизации федеральной дорожной сети стало снижение смертности из-за дорожно-транспортных происшествий», вместе с тем, «Как показывают встречи с гражданами, ...особое нарекание сегодня вызывает состояние региональных, местных дорог. Многие из них даже в городах-миллионниках серьезно запущены. Эту проблему, безусловно, нужно решать – и гораздо большими темпами, чем это было до сих пор»³. Напомнив, что «в законодательстве теперь четко разграничена ответственность Федерации, регионов, муниципалитетов, владельцев частных автомобильных дорог в сфере безопасности дорожного движения», Президент подчеркнул необходимость «обеспечить максимальную информационную открытость в вопросах дорожного строительства и использования ресурсов дорожных фондов. Граждане, безусловно, имеют право и должны видеть, как, с каким результатом расходуются собранные средства»⁴. Подчеркнув необходимость реализации задачи качественного улучшения состояния региональных автомобильных дорог, глава государства назвал ее конкретным направлением

¹ Там же

² Там же.

³ Цум. по: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/52929>.

⁴ Там же.

приведение в нормативное состояние дорожной сети в городских агломерациях, где проживает большая часть российских граждан.

Выступая на пленарном заседании Съезда транспортников России 5 марта 2018 г., Президент РФ назвал автомобильный транспорт «одним из самых массовых и востребованных видов сообщения»: «В пересчете на тоннаж почти 70 процентов грузов в России перевозится по автодорогам»¹. Соответственно, стоит задача приведения в порядок федеральных, региональных и муниципальных автодорог, для решения которой «потребуется привлечь большой объем частных средств. И мы системно поддержим инвесторов, которые вкладывают средства в инфраструктуру, запустим новые инструменты финансирования дорожного строительства, такие как инфраструктурная ипотека, повысим привлекательность проектов развития автодорог за счет освоения придорожных территорий»².

Наряду с этим, глава государства подчеркнул необходимость использования новых технологий и материалов, повышающих качество дорожного полотна, его долговечность, а тем самым обеспечивающих безопасность дорожного движения. Наконец, «Вместе с обновлением дорожной сети страны нам необходимо делать более современным, экологичным и транспортный парк. При этом... важно не создать чрезмерную, необоснованную нагрузку на наши компании. Предложить такую систему стимулов, которая сделает обновление парка транспортных средств максимально эффективным. Процесс обновления должен быть естественным, гибким и выгодным... Это абсолютно необходимо, если мы хотим энергично развиваться, повышать нашу конкурентоспособность»³.

Помимо автомобильного, главой государства неоднократно уделялось внимание вопросам развития морского транспорта. В частности, выступая на совместном заседании президиума Государственного совета и Морской коллегии при Правительстве России о развитии инфраструктуры морского транспорта в Российской Федерации 2 мая 2007 г., Президент отметил, что «это особый, наиболее востребованный вид транспорта, выполняющий в мире в целом почти 90 процентов всех грузовых международных перевозок. В нашей стране с его участием осуществляется около 60 процентов внешнеторгового грузооборота». И далее: «Морской транспорт – это и порты, и флот, и перегрузочные комплексы. А также современные средства обеспечения безопасности мореплавания. В целом система морского транспорта сложна и разнородна... каждый элемент этой инфраструктуры играет свою роль. Поэтому согласованное развитие всех составляющих российского морского транспорта имеет важнейшее значение. И в первую очередь для повышения его конкурентоспособности... Ведь от уровня конкурентоспособности морского транспорта зависит эффективность

¹ Цит. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56979>.

² Там же.

³ Там же.

интеграции России в мировую транспортную систему. И, разумеется, развитие всей российской экономики»¹.

Главой государства были названы следующие ключевые направления государственной политики в области морского транспорта:

- развитие морских портов («приоритетом является укрепление мощностей именно тех портов, которые входят в систему транспортных коридоров. Здесь необходимо строить новые и модернизировать уже имеющиеся перегрузочные комплексы. Тогда у нас появится реальный шанс значительно увеличить транзитный потенциал страны. ...нужно создавать все условия, чтобы грузы доставлялись в срок и без ущерба для их качества... для решения этой задачи следует создавать мощные логистические центры. Такие структуры должны отвечать всем требованиям как российских, так и зарубежных пользователей... Считаю важным и создание в крупнейших портах свободных экономических зон с льготным режимом налогообложения»²);

- развитие морского флота страны («Правительству необходимо разработать меры, которые обеспечили бы ускоренное развитие флота, в том числе пассажирского... Мы также должны создать все условия для поэтапного перехода судов под российский флаг»³);

- модернизация арктической транспортной системы («Это касается арктических портов, транспортного и ледокольного флота, навигационного и авиационного обеспечения плавания в районе Северного морского пути. ...с каждым годом возрастает роль морского транспорта в освоении арктических нефтегазовых месторождений... В связи с этим нам предстоит не только активно развивать арктическую транспортную систему, но и принимать меры для сохранения экологического баланса в этом регионе..., в целом решать задачи обеспечения стратегических интересов России в Арктике: ее экономических, научных и оборонных интересов... Мы должны четко и ясно понимать, в чем наши конкурентные преимущества и как их использовать, именно на этом сосредотачивать наши финансовые и административные усилия»⁴).

Коснулся глава государства вопросов развития отечественного морского транспорта и в уже упоминавшемся выступлении на Съезде транспортников 5 марта 2018 г. Как подчеркнул Президент, «Россия... имеет уникальную географию выходов в мировые акватории. ...за последние годы мы добились существенного прироста мощности российских морских портов. [Их суммарная мощность составила] более миллиарда [тонн], в Советском Союзе было всего 600 миллионов [тонн], а в начале 2000-х годов у нас было только 300 [миллионов тонн]... Будем и дальше развивать крупные логистические узлы в Балтийском,

1 Цум. no: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/24221>.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же.

Черноморском, Тихоокеанском и Арктическом бассейнах»¹.

Кроме того, в своем выступлении на Съезде главы государства обратил внимание на приоритеты развития речного транспорта. По его мнению, значительным резервом для роста объемов перевозок, включая крупногабаритные и тяжеловесные грузы, обладает развитие внутренних водных путей: «У нас уже запущены мероприятия по укреплению речной инфраструктуры, гидротехнических сооружений, углублению русла рек... все намеченные планы должны быть реализованы в полном объеме. Это прямо влияет на структуру грузооборота, на запуск новых инвестиционных проектов на речном транспорте»².

Что же касается приоритетных направлений развития воздушного транспорта, то, как отметил глава государства в выступлении на этом же Съезде, данная отрасль за последнее время демонстрирует позитивную динамику, а потому «Мы продолжим реконструкцию и развитие сети региональных аэропортов, будем расширять перечень прямых межрегиональных маршрутов – особенно на удаленных и труднодоступных северных территориях, в Сибири и на Дальнем Востоке»³.

По мнению Президента РФ, «Важно, чтобы развитие аэропортов России происходило вместе с увеличением парка отечественных самолетов – качественных, недорогих и надежных в эксплуатации, включая линейку воздушных судов малой и средней вместимости, от 9 до 65 мест. Рассчитываю на конкретные предложения со стороны авиакомпаний, предприятий отрасли о том, какие меры поддержки здесь необходимы»⁴.

В целом, вопросы функционирования отдельных видов транспорта общего пользования, включая определение магистральных направлений их развития в современных условиях и постановку соответствующих задач, как учитывающих текущие реалии, так и ориентированных на дальнейшую перспективу, стали одним из постоянных пунктов повестки дня проводимых на высшем уровне правительственных совещаний и т.п. официальных мероприятий. Это позволяет говорить о том, что транспортная политика государства, без преувеличения, является одним из ключевых направлений современной российской политики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Горбунов А.А. Особенности государственной транспортной политики в современных условиях и ее приоритетные направления в сфере развития железных дорог // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2017. № 6. С. 124-129.

1 Цум. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56979>.

2 Цум. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56979>.

3 Цум. по: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56979>.

4 Там же.

2. Горбунов А.А. Транспортная политика государства: институты, ресурсы, технологии // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. 2018. № 1. С. 17-21.

3. Федякин И.В. Формирование и развитие транспортных коммуникаций в мегаполисах как приоритет региональной политики государства // Вестник Российской нации. 2010. № 6. С. 161-170.

REFERENCES

1. Gorbunov A.A. Features of the state transport policy in modern conditions and it's priority directions in the sphere of development of the railroads [*Osobennosti gosudarstvennoj transportnoj politiki v sovremennykh usloviyakh i eje priotitetnyje napravlenija v sfere razvitija zheleznykh dorog*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2017. No. 6. P. 124-129.

2. Gorbunov A.A. Transport policy of the state: institutions, resources, technologies [*Transportnaja politika gosudarstva: instituty, resursy, tekhnologii*] // SEARCH: Politics. Civics. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal. 2018. No. 1. P. 17-21.

3. Fedyakin I.V. Formation and development of transport communications in megacities as a priority of regional policy of the state [*Formirovanije i razvitije transportnykh kommunikacij v megapolisakh kak prioritet regional'noj politiki gosudarstva*] // Bulletin of Russian nation. 2010. No. 6. P. 161-170.

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF YOUTH

САЗОНОВА Анна Львовна
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Психология,
социология, государственное и
муниципальное управление»
РУТ (МИИТ), Москва, Россия
an-netic@yandex.ru

SAZONOVA Anna L'VOVNA
candidate of sociological Sciences,
associate Professor of the Department
of Psychology, sociology,
state and municipal management»
RUT (MIIT), Moscow, Russia
an-netic@yandex.ru

Социологическое исследование «Молодежь вузов транспортной отрасли»/ Sociological research «Youth of Transport industry universities»¹

Аннотация

В статье представлено комплексное описание методики социологического исследования «Молодежь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации», выполненного по заказу Министерства транспорта РФ коллективом кафедры «Психология, социология, государственное и муниципальное управление» Гуманитарного института РУТ (МИИТ).

Ключевые слова

Программа исследования; методы сбора, обработки и анализа информации; рабочий инструментарий; система показателей; массовый он-лайн опрос; фокус-группа; экспертный опрос; выборка.

Abstract

The article presents a comprehensive description of the methodology of sociological research «Youth of Universities in the transport industry: value orientations, opportunities to realize their potential, problems of education, labor and employment, deviant behavior, social protection and adaptation.» performed by order of the Ministry of transport of the Russian Federation the staff of the Department «Psychology, sociology, state and municipal control of» Humanitarian Institute of the RUT (MIIT).

Keywords

Research program; methods of data collection, processing and analysis; working tools; system of indicators; mass on-line survey; focus groups; expert survey; sampling.

¹ ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации». Описание методики

В 2018г. Министерство транспорта РФ инициировало большой научный проект, итогом реализации которого должна стать новая Концепция молодёжной политики в вузах транспортной отрасли.

В рамках этого проекта Минтрансом РФ Российскому университету транспорта было заказано проведение социологического исследования «Молодежь вузов транспортной отрасли: ценностные ориентации, возможности реализации своего потенциала, проблемы образования, труда и занятости, девиантного поведения, социальной защиты и адаптации». Непосредственными исполнителями были назначены специалисты кафедры «Психология социология, государственное и муниципальное управление» Гуманитарного института.

Последнее представляет собою масштабное комплексное исследование междисциплинарного характера, с применением широкого спектра исследовательских методов, с комбинированием различных методик и технологий. Целью его было определено – информационно-аналитическое сопровождение проекта «Создание концепции молодёжной политики в университетах транспортной отрасли» (прежде всего – обеспечение необходимыми эмпирическими данными и их анализом).

Задачи исследования:

- разработка теоретико-методологических оснований социологического анализа молодёжной политики в транспортных вузах;
- изучение образовательных и профессиональных тенденций в молодёжной среде транспортных вузов;
- изучение условий учёбы и работы, приобретения профессии и совершенствования профессиональных качеств, возможностей реализации своего потенциала молодёжью этих вузов;
- анализ социокультурных условий формирования установок в сознании молодых;
- выявление структуры ценностных ориентаций и жизненных стратегий;
- выявление доминирующих установок ценностного сознания, определяющих гражданскую позицию молодых людей, образовательные и профессиональные тенденции в молодёжной среде транспортных вузов;
- фиксация и измерение уровней социальной активности, прежде всего познавательной (образовательной) и общественно-политической, обследуемых социально-статусных групп молодёжи, их протестного потенциала;
- рассмотрение инновационных типов адаптации молодежи и описание устоявшихся поведенческих моделей;
- анализ влияния средств массовой информации на формирование ценностного сознания молодежи;
- анализ проблем материальной обеспеченности, занятости, личной безопасности, правовой и социальной защищенности,

социальной поддержки;

- анализ проблем молодой семьи, в т.ч. рассмотрение социального феномена «Любовь» как фактора брачного выбора, семейных стратегий, демографического поведения;
- анализ проблемы делинквентности в молодёжной среде;
- изучение досуговых предпочтений, форм досуга и возможностей реализации молодёжью своих досуговых потребностей;
- диагностика социального самочувствия и миграционных настроений;
- анализ существующих практик молодёжной политики в транспортных вузах;
- анализ эффективности федеральной, региональной и отраслевой социальной молодёжной политики, а также социальных программ, деятельности молодёжных организаций;
- разработка и апробация технологии мониторинга молодёжной политики в транспортных вузах;
- создание базы данных;
- подготовка к изданию монографии по результатам НИР.

Объект исследования - молодёжь 19 ведущих «транспортных» вузов России, представители пяти профессионально-статусных групп - студенты бакалавриата и специалитета, магистранты, аспиранты, молодые преподаватели, в возрасте от 16 до 35 лет (16-19, 20 -24, 25-29, 30-35).

Выборка: массовый он-лайн опрос – не менее 2 500 респондентов; экспертный опрос – не менее 30 экспертов, фокус-групповые интервью – 130 единиц наблюдения, представляющие указанные типологические группы.

Аналитическая часть исследования проводилась / будет проводиться с использованием следующих видов анализа: системного, сравнительного, статистического, факторного, корреляционного.

Обработка информации осуществлена с помощью пакета прикладных программ SPSS/PS.

Исследование задумывалось в 2-х вариантах. По первому – в один этап, по второму варианту (в случае пролонгации) – в 2 этапа.

1-й этап (ноябрь 2018-февраль 2019 – закончен) предполагал: организацию массового он-лайн опроса молодёжи указанных вузов; компаративный анализ результатов ряда исследований последних лет по близкой проблематике; а также сбор и анализ материалов официальной статистики федерального и ведомственного уровней по теме исследования.

2-й этап предполагает (в случае пролонгации): проведение 13 фокус-групп с представителями указанных типологических групп (5 профессионально-статусных и 4 демографических), а также 4 группы отобранные по критериям – семейное положение / «детность»; проведение экспертного опроса; контент-анализ университетской прессы; разработка и апробация технологии мониторинга молодёжной

политики в транспортных вузах.

Несмотря на некую неопределённость (на сегодняшний день) ситуацию с пролонгацией 2-го этапа, исследовательским коллективом были глубоко проработаны все теоретико-методологические, методические и технологические вопросы по 2-му варианту. А именно: разработана Программа исследования по второму варианту (2 этапа); определён спектр исследовательских методов; выбраны апробированные, доказавшие свою функциональность технологии и методики, причем некоторые из них пришлось корректировать, адаптируя к специфике и конкретным задачам нашего исследования; разработаны системы показателей и рабочий инструментарий для массового (который был конвертирован из бумажного в электронный вид) и экспертного опросов, фокус-групп и мониторинга, сделаны расчёты выборки. Также был разработан комплект специальных методических документов: календарный план; необходимые учётно-контролирующие документы; а для второго этапа – макеты для ввода информации с бумажных носителей на электронные; инструкция по подбору респондентов, инструкции интервьюерам и «набивщикам», гайды фокус-групп, бланки фиксации ответов респондентов.

Инструментарий первого этапа – анкета массового он-лайн опроса.

Прежде чем «запустить» массовый опрос, инструмент был апробирован в 3-х студенческих группах МИИТа. Предметом апробации были три момента: диагностика адекватности восприятия респондентами содержания задаваемых вопросов; выявление возможных трудностей при заполнении анкеты; хронометраж самого процесса заполнения.

Анкета, достаточно большая, состояла из 189 вопросов, по типу – закрытых и полузакрытых (в которых присутствовали свободные строчки для дополнительных вариантов ответов, самостоятельно сформулированных респондентом). Лишь один вопрос был открытым, он сформулирован следующим образом: «В заключение, напишите, пожалуйста, что, по Вашему мнению, должны сделать руководство Вашего вуза, преподаватели, сами студенты для решения внутривузовских проблем, для совершенствования учебного процесса, для создания оптимальных условий учёбы, отдыха, досуга студентов, реализации ими своего потенциала». По видовой принадлежности все вопросы были: дихотомические, шкальные и вопросы-«меню» (или множественные, предполагающие выбор неограниченного числа вариантов ответов или отбор заданного числа ответов по некоему критерию, например, значимости/важности для респондента).

Структурно анкета включала: преамбулу, 9 разделов и «паспортчку». Каждый раздел включал показатели для фиксации и измерения информации по поставленным задачам. В частности, были сформулированы следующие разделы.

Образовательно-профессиональные параметры и тенденции, включающий оценку условий учёбы/ работы, морально-

психологический климат, мотивацию получения высшего образования, выбора специальности и вуза, оценку учащимися перспектив трудоустройства по профессии и успешного карьерного роста, степень готовности сменить специальность и вуз, вопросы, связанные с совмещением работы с учёбой.

Уровень жизни, включающий субъективную оценку своего материального положения, на основании которой было выделено пять групп, условно названные: 1.«нищие» («мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты питания»); 2.«бедные» («на продукты питания денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения»); 3.«нуждающиеся» («денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой»); 4.«среднеобеспеченные» («мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, однако для нас затруднительна покупка действительно дорогих вещей (квартиры, дачи»); 5.«высокообеспеченные» («мы ни в чем себе не отказываем, можем позволить себе покупку квартиры и многое другое»), доступность социальных благ (получение качественного образования, медицинского обслуживания, качественного санитарно-курортного лечения, качественного отдыха и рекреации и т.д.).

Социальная защита – вопросы, касающиеся оценок респондентами уровня своей социальной защищенности, зондирующие в каких видах социальной поддержки и помощи нуждаются молодые люди.

Досуг – выявление структуры досуга, предпочтительных форм, практик и прочее.

Общественно-политическая активность – выявление потребности участия в общественной жизни и предпочтительных форм такого участия, оценка условий реализации её в своём вузе, замеры уровней электоральной активности и протестного потенциала.

Делинквентность и социальные девиации – в этом разделе выяснялось отношение респондентов и их ближайшего социального окружения к антисоциальным явлениям (по шкале – 1.отрицательное 2. безразличное 3. положительное) - занятию проституцией, пьянству и употреблению наркотиков, нежеланию честно трудиться, получению и даче взяток, нарушению общепринятых правил, норм поведения и т.п., а также мнения о том какими причинами обусловлено нарушения молодёжью законов или общепринятых норм.

Семья, любовь – вопросы фиксирующие такие параметры как семейное положение респондентов, «детность», выясняющие желаемое и планируемое количество детей с учетом реальных жизненных обстоятельств, причины которые могут помешать иметь столько детей сколько хотелось бы, мнения о признаках, наиболее глубоко отражающих сущность любви между мужчиной и женщиной, как одного из важнейших факторов счастливой семьи и удовлетворенность семейной жизнью, для имеющих свою семью.

Ценности, жизненные планы и стратегии – блок вопросов, в котором респондентам предлагался к оценке по 5-бальной шкале (абсолютно значимая ценность; весьма значимая; затрудняюсь ответить; значимая при определенных условиях; не значима совсем) набор из 23 ценностей. При желании, какие-то значимые для себя ценности респонденты могли вписать в графу «Другое». Этот блок позволяет выявить ценностную структуру опрашиваемых. Ценностные системы, сложившиеся в сознании молодых людей определяют их жизненные стратегии, под которыми мы понимаем социокультурно обусловленную систему ориентирования на долговременную перспективу. Представления о жизненных стратегиях дают ответы молодых на вопросы «Чего вы больше всего хотите добиться в жизни?» и «Насколько значимы для жизненного успеха, по Вашему мнению, следующие факторы?: образование, трудолюбие, талант, амбиции, нужные связи, поддержка родственников, друзей, поддержка государства, деньги, случай». «Есть ли у Вас потребность делать добро, быть полезным обществу, людям своей национальности, своей семье, родным, своим друзьям, просто людям?». К блоку вопросов о жизненных стратегиях правомерно отнести, по нашему мнению, и вопросы «зондирующие» миграционные настроения. В анкете они представлены вопросами: «Хотите ли Вы в настоящее время сменить страну?» и «Если бы Вы могли выбирать, то в какой стране или объединении стран Вы хотели бы жить?».

Актуальные проблемы и социальное самочувствие – этот раздел включал блок, предлагающий оценку остроты наиболее актуальных, на наш взгляд, проблем (числом 33 и альтернативу: «Никаких серьезных трудностей нет»). При желании, респонденты могли вписать в графу «Другое» какие-либо иные проблемы. Блок Социальное самочувствие в анкете был представлен вопросами: «Какие настроения и чувства Вы испытываете чаще всего со времени поступления в вуз?», «Как изменилась за последний год Ваша жизнь (жизнь Вашей семьи)?», «Как Вы оцениваете: свой интерес к жизни, к людям, к учебе, работе, своё физическое здоровье, своё психическое здоровье, своё духовно-нравственное здоровье, свою эмоциональную уравновешенность, осмысленность своей жизни, полноценность своей жизни?», «Удовлетворены ли Вы своей сегодняшней жизнью в целом?», «Насколько Вы уверены в своём завтрашнем дне?». Последний вопрос является интегральным показателем социального самочувствия.

«Паспортичка» - пол, возраст, статус (студенты бакалавриата и специалитета, магистранты, аспиранты, молодые преподаватели), вуз, область знаний в которой трудится или получает образование респондент, специальность, количество лет учёбы/ работы в вузе, формы обучения (для учащихся – бюджетная/ контрактная, очная (дневная)/ очно-заочная (вечерняя)/ заочная/ дистанционная).

Структура итогового отчета по результатам массового опроса практически воспроизводила структуру анкеты, отличаясь лишь одним

разделом – Инновационные типы социальной адаптации, в котором рассматривалось соотношение адаптационных типов, выявлявшихся в процессе исследования. Типы выводились по совокупности показателей: мотивация выбора вуза и специальности; удовлетворённость выбранной специальностью, вузом, жизнью в целом; обычные формы распоряжения свободным временем, уверенность в завтрашнем дне и т.д.

Большинство блоков вопросов разработчиками данной анкеты было взято из инструментария, апробированного и показавшего свою функциональность во многих исследованиях (с участием автора)¹:

В рамках анализа собранного эмпирического материала использовались некоторые методики, также апробированные в предыдущих исследованиях (в разработке которых участвовал автор). В частности, расчет рейтинга ценностей. Рейтинг рассчитывался

1 «Социальный потенциал семей безработных с детьми» – совместный российско-финский проект /МГСУ- STAKES. 1995-1997; «Социальная защищенность населения как фактор устойчивого развития столицы»/ Заказчик – Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы. 1998; «Мониторинг социальной сферы России» 2001-2009 г.г./ Заказчик – РГСУ. 2001-2009; «Социальный потенциал молодой семьи» Российско-белорусский проект (РГСУ - БГУ)/ Грант РГНФ – БРФФИ. 2003-2004; «Духовно-религиозные потребности молодежи Москвы»/ Заказчик – Фонд «Новое тысячелетие». 2004; «Качество социологического образования в России»/РОС, ИСПИ РАН, РГСУ. 2004; «Гражданская культура современного российского студенчества»/Институт социологии РАН, РУС, Уральский государственный технический университет (УПИ). 2007; «Изменение образа жизни человека на постсоветском пространстве» (1982-2008)/ Заказчик – РГСУ. 2008; «Молдавские мигранты в России в условиях мирового финансового кризиса: миграционные настроения и ценностные ориентации, проблемы занятости, социальной защиты и адаптации». Российско-молдавский проект/ Грант РГНФ и АН Молдовы. 2009 -2010; «Положение молодежи современного московского мегаполиса: потенциал и риски стабильного развития города»/ Заказчик – Департамент семейной и молодежной политики г.Москвы. 2010; «Воспитательная работа в школах и вузах столицы: оценка качества, диагностика проблем»/ Заказчик – АНО «Ассоциация московских вузов». 2011; «Качество профессиональной подготовки столичной молодежи для социально-трудоустройственной сферы»/ Заказчик – АНО «Ассоциация московских вузов». 2011; «Факторы делинквентного поведения подростков»/ Заказчик – АНО «Ассоциация московских вузов. 2011; «Разработка предложений по вовлечению молодежи в спортивно- массовые мероприятия. Спортивное волонтерство и другие виды деятельности как сдерживающий фактор роста количества молодых людей с девиантным поведением»/ Заказчик – Фонд нравственности и сохранения культурного наследия. 2011; «Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития»/ Заказчик – Департамент культуры г.Москвы. 2013; «Молодежь Южной Осетии и России в контексте трансформационных и интегративных процессов»/ГрантРГНФ и МинОНМП Республики Южная Осетия. 2014; «Студенчество о социальном неравенстве и социальной справедливости»/ РОС, Федеральное социологическое исследование. 2016; «Представления московских студентов о семье»/инициативный проект, МИИТ. 2016; «Отношение молодежи московского региона к семье»/инициативный проект, МИИТ. 2017.

по формуле , где R – рейтинг; a1 – количество респондентов, отметивших данную ценность как высшую для себя, умноженное на 3; a2 – количество респондентов, отметивших данную ценность как весьма значимую, умноженную на 2; a3 – количество респондентов, отметивших данную ценность как значимую при определенных условиях; A – общее количество респондентов. Наивысший балл рейтинга – 3,0. Ценности со значениями от 2,76 до 3,0 относятся к рангу очень высоких; со значениями от 2,26 до 2,75 – к рангу высоким; со значениями от 2,01 до 2,25 к рангу- средних, близкий к высокому; со значениями от 1,01 до 2,0 - к рангу средних; со значениями от 0,76 до 1,0 - к рангу средних , близкий к низкому; со значениями от 0,26 до 0,75 – к рангу низким; со значениями от 0,0 до 0,25 – к рангу очень низким (см. Таблицу 1).

Таблица 1

балл рейтинга	ранг
2,76 - 3,0	очень высокий
2,26 - 2,75	высокий
2,01 - 2,25	средний, близкий к высокому
1,01 - 2,0	средний
0,76 - 1,0	средний, близкий к низкому
0,26-0,75	низкий
0,0-0,25	очень низкий

Представленная схема расчета рейтинга ценностей в какой-то мере условна. Вместе с тем, она достаточно логична, к тому же, апробирована в ряде исследований по ценностной проблематике с контрольным измерением соответствия ценностных систем индивидов и групп, их деятельности и поведения в повседневных практиках, и доказала, тем самым, свою функциональность.

Всего, в 19 ведущих «транспортных» вузах России, опрошено 6012 респондентов.

Города России, в которых проводилось исследование.

Мегаполисы: Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Самара, Ростов, Екатеринбург, Новосибирск, Омск.

500-1000тыс. населения: Ульяновск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток

250-500 тыс. населения: Новороссийск

Анализ данных делался в нескольких разрезах:

- по всему массиву респондентов;
- по ведомственной принадлежности подмассивов респондентов (ж/д, авиа, автомобильный, водный транспорт);
- по каждому вузу отдельно;

Таблица 2.

Представительство в выборке респондентов
ведущих вузов транспортной отрасли (в % от ответивших, n= 5737)

ВУЗы транспортной отрасли	чел.	%
Российский университет транспорта (МИИТ)	508	8,8
Уральский государственный университет путей сообщения	491	8,6
Дальневосточный государственный университет путей сообщения	346	6,3
Самарский государственный университет путей сообщения	389	7,1
Ростовский государственный университет путей сообщения	321	5,8
Сибирский государственный университет путей сообщения	518	9,4
Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I	273	4,8
Омский государственный университет путей сообщения	228	4,1
Иркутский государственный университет путей сообщения	53	0,9
Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского	287	3,9
Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова	375	6,8
Сибирский государственный университет водного транспорта	410	7,2
Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова	322	5,9
Волжский государственный университет водного транспорта	143	2,6
Ульяновский институт гражданской авиации имени Главного маршала авиации Б.П. Бугаева	137	2,5
Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации	161	2,8
Московский государственный технический университет гражданской авиации	457	8,1

Московский государственный автомобильно-дорожный университет	3	0,05
Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет	315	3,8

- по группам вузов в зависимости от регионального местоположения (группировка по основаниям: Москва и Санкт-Петербург; вузы европейской части России; вузы Урала, Сибири и Дальнего Востока);

- наконец, по статусу города.

Сравнительный анализ данных нашего исследования со многими подобными, в которых объектом выступали студенты, свидетельствует, что наши выводы и резюме вполне правомерно экстраполировать на всю страту «российское студенчество».

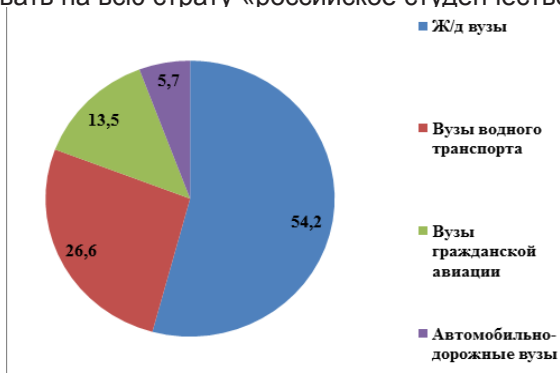

Рис. 1. Доля в выборке респондентов вузов транспортной отрасли различной ведомственной принадлежности (в % от ответивших, n = 5737)

Для второго этапа исследования также был сконструирован специальный инструментарий, а) для фокус-групповых интервью, б) для экспертного опроса.

Для мониторинга молодёжной политики в транспортных вузах предполагается использовать анкету массового опроса, а особое внимание обратить на технологическую сторону вопроса, так как это будет уже не интернет-опрос, а опрос непосредственно в вузах, с жесткими требованиями к репрезентативности выборки.

Для фокус-групповой дискуссии будет сформировано 13 групп университетской молодёжи по 10 человек каждая. Параметрами отбора в группы будут: возраст (4 группы), профессиональный статус (5 групп), семейное положение (4 группы), а также пол (во всех группах мужчин и женщин по 50%). Выборка – целенаправленная, идентификация и отбор респондентов осуществляется методом снежного кома: на 1-м этапе, будет целенаправленно подобрано по

2 разнополюх респондента для каждой группы, На 2-м подобранные респонденты должны рекомендовать из своего социального окружения в университетской среде для участия по несколько человек. На 3-м этапе последние, с свою очередь, ещё по несколько. Таким образом, планируется, что будет предложено к участию 300-400 молодых людей, из которых будут отобраны по заданным параметрам искомые 130 респондентов.

Задачи исследования: изучить (зафиксировать и измерить) уровни социальной активности – общественно-политической, трудовой, познавательной; обсудить на групповой дискуссии проблемы молодой университетской семьи (прежде всего студенческой), детерминанты демографического поведения и семейных стратегий, значимость фактора феномена «Любовь» в становлении крепкой, счастливой семьи.

Соответственно задачам подготовлены блоки вопросов для обсуждения.

Для этого исследования был разработан комплект специальных методических документов: опросники, гайды фокус-групп, листы фиксации, специально подготовленные содержательно-информационные карточки (№№1-7), которые респонденты будут заполнять перед началом обсуждения, по его ходу и по завершению. Кроме того разработаны макет базы данных для «набивки» информации на электронные носители, инструкция по подбору респондентов, инструкции интервьюерам и «набивщикам».

Интервью не жестко структурировано. В качестве рабочего инструментария будут применены специально разработанные опросники, блоки которых представляют собой «каркас» интервью, а «развитие темы» будет осуществляться модератором, фиксация ответов производится помощниками модератора (на специальных бланках); ими же, по ходу дискуссии, будут заполняться опросники, при этом, интервьюируемым будут розданы их копии (анкеты) для более быстрой ориентации.

Экспертным опросом будет охвачено не менее 30 экспертов – представителей администраций вузов, занимающихся реализацией молодёжной политики в вузах (проректоры по молодёжной политике, зам.деканов факультетов по работе со студентами и т.п.), ученые – специалисты по молодёжной проблематике и, в частности, по проблемам социальной молодёжной политики. Задачами опроса являются получение: экспертной оценки эффективности устоявшихся методов, форм, практик реализации молодёжной политики в вузах и предложений специалистов по её совершенствованию.

Надеемся, что применённые нами методики и технологии будут востребованы в среде коллег-профессионалов, занимающихся исследованиями близкой по содержанию проблематики.

КУЛЬТУРНЫЕ СМЫСЛЫ

CULTURAL SENSE

СОЛОВЬЕВ Евгений
Викторович
кандидат социологических наук
eugeny888@mail.ru

SOLOVIEV Evgeny Viktorovich
Candidate of Sociological sciences
eugeny888@mail.ru

ШАБЫКОВ Виталий Иванович
к. филос. н. старший научный
сотрудник, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ), Йошкар-Ола, Россия
sebs9-kud@yandex.ru

SHABYKOV Vitaly Ivanovich
Candidate of Philosophical sciences, Mari research Institute of language, literature and history V.M. Vasilyev (MarNIJLI), Yoshkar-Ola, Russia
sebs9-kud@yandex.ru

Влияние урбанизации на динамику языкового поведения нерусских этносов Республики Марий Эл/ The influence of urbanization on the dynamics of linguistic behavior of non-Russian ethnic groups of the Republic of Mari El¹

Аннотация

Урбанизация – глобальный процесс, оказывающий влияние на многие сферы общественной жизни. Она не просто воздействует на соотношение долей городского и сельского населения, но и изменяет «лицо» человеческой цивилизации и социальных групп, которые ее составляют. Одной из таких древнейших групп, составляющих фундамент общества, является этнос.

В данной статье авторы рассматривают один из аспектов такого влияния – динамику языкового поведения нерусских этносов Республики Марий Эл. На основании данных переписей населения и социологических исследований они прослеживают изменения в языковом поведении марийцев и татар, проживающих в регионе, в конце XX – начале XXI века. Авторы приходят к выводу, что основным следствием урбанизационных процессов в регионе стало широкое распространение билингвизма в среде нерусских этносов республики.

Ключевые слова

Этнос; урбанизация; языковое поведение; билингвизм; Республика Марий Эл; нерусские этносы.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Марий Эл в рамках научного проекта № 18-411-120002.

Abstract

Urbanization is a global process that affects many areas of public life. It not only affects the proportion of urban and rural populations, but also changes the «face» of human civilization and the social groups that make up it. One of the oldest groups that form the Foundation of society is the ethnic group.

In this article, the authors consider one of the aspects of such influence – the dynamics of linguistic behavior of the Republic of Mari El. Based on population censuses and sociological studies, they trace changes in the linguistic behavior of Mari and Tatars living in the region in the late XX – early XXI centuries. The authors come to the conclusion that the main consequence of urbanization processes in the region was the widespread bilingualism among non-Russian ethnic groups of the Republic.

Keywords

Ethnos; urbanization; language behavior; bilingualism; Republic of Mari El; non-russian ethnic groups.

Изучая влияние урбанизации на этнические характеристики людей, никак нельзя проигнорировать момент анализа изменения их образа жизни. Одним из его элементов является языковое поведение человека. Собственно, и сама урбанизация рассматривается в отечественной социологической литературе как особый образ жизни, отличающийся от сельского типом общения, спецификой развития человека, семейных, соседских, этноязыковых отношений, формами организации производственной и непроизводственной деятельности¹.

В современной научной литературе язык зачастую рассматривается как один из важнейших показателей определения этнической идентичности. На наш взгляд, такой подход несколько сужает роль этого показателя: знание национального языка, повседневное его использование свидетельствует не только об идентификации человека с общностью, являющейся носителем этого языка, но и о его поведенческом единстве с ней. Ведь организация совместной деятельности возможна лишь на основе коллективного использования общего и понятного для всех взаимодействующих людей языка. Кроме того, язык свидетельствует и о социальном окружении человека, о среде, в которой он обитает, о моно- или полиэтническом круге его общения и т.д.

При этом, наряду с реальным языковым поведением человека, практическим использованием родного языка, в качестве показателя этнического поведения необходимо рассматривать и языковую компетентность. С одной стороны, возникновение полиэтнических сообществ нередко исключает возможность использования родного языка в повседневном общении (в тех случаях, когда индивид попадает в исключительно иноэтническую и иноязычную среду). Но этот факт не

¹ Валеева А.Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // *Социологические исследования*. 2002. № 8. С. 40.

исключает его основной этнической принадлежности и идентификации. С другой стороны, степень, глубина владения языком влияет на языковое поведение: чем лучше индивид знает определенный, в том числе родной, язык, тем шире пользуется им – владение языком всецело определяет языковое поведение. А оно, в свою очередь, воплощается в поступки, действия, то есть в социальное поведение. Ведь без знания национального языка невозможно соблюдать народные обычаи, ритуалы, обряды, придерживаться национальной религии и т.д.

Во многих национальных регионах России сегодня наблюдается языковая ситуация, характеризующаяся массовой русификацией коренного населения. Русский становится не просто языком межнационального общения, а основным языком общения и зачастую идентифицируется представителями различных этносов в качестве родного. Подобное развитие событий наносит ущерб функционированию языков нерусских этносов России: они не просто становятся «бытовыми», вытесняются из обихода, но и начинают движение к постепенному отмиранию.

В данной статье будут проанализированы актуальные аспекты языкового поведения нерусских этносов в Республике Марий Эл (далее – РМЭ), выявлены некоторые проблемы, связанные с сохранением их родного языка и с их вхождением в иноязычную среду и адаптацией в ней.

По материалам Всероссийской переписи населения 2010 года, в РМЭ проживали 45,1 % русских, 41,8 % марийцев, 5,5 % татар. Представители других народов (удмурты, чуваша, украинцы, евреи и др.) в совокупности составляли 7,6 % населения. Предметом данного исследования является динамика языкового поведения наиболее многочисленных нерусских этносов региона – марийцев и татар – под влиянием урбанизационных процессов в конце XX – начале XXI века.

Численное преобладание русского этноса обусловило возникновение широкой социальной базы для овладения русским языком представителями нерусских этносов региона. За два десятка лет, прошедших между переписями 1989 и 2010 годов, вдвое увеличилось число марийцев и татар, для которых русский язык стал родным: практически каждый пятый представитель этих народов, проживающих в регионе, именно русский язык считает родным (табл. 1). Пятая часть (20 %) марийцев республики и треть (34 %) татар впервые научились говорить именно на русском языке.

Таблица 1
Доля респондентов марийской и татарской национальности, считающих русский язык родным по данным переписей 1989 и 2010 гг. (в %)

Национальность	1989	2010
Марийцы	11,5	20,2
Татары	11,4	22,2

В то же время в республике не сокращается и доля марийцев, считающих родным язык своей национальности. По данным исследования 1985 года, 79,5 % респондентов-мари назвали родным языком марийский. Исследование 2012 года показало, что численность таких респондентов практически не изменилась (79,2 %); только русский язык назвали родным 7,8 % опрошенных, 12,8 % респондентов назвали два родных языка – марийский и русский. Примерно такие же процессы наблюдаются и у татарского населения республики. Отличие лишь в том, что в 1985 году доля татар, считающих язык своей национальности родным, составляла 77 %, а к 2012 году она возросла до 82,6 %. Татары чуть в меньшем количестве (4,3 %), чем марийцы, указали в качестве родного русский язык; 10,1 % указали, что они считают родными языками татарский и русский одновременно.

Наряду с сохранением идентификации национальных языков в качестве родных, у рассматриваемых нами этносов растет доля представителей, в совершенстве владеющих ими: по данным социологических исследований, в 1985 году родным языком в РМЭ владели в полной мере (говорю, читаю, пишу) 72,2 % марийцев и 56,7 % татар. К 2012 году доли этих категорий увеличились соответственно до 76,6 % и 63,8 %.

В то же время в различных территориально-географических группах населения эти процессы различаются, что, впрочем, вполне ожидаемо (табл. 2).

Таблица 2

Доля респондентов марийской и татарской национальности, свободно владеющих родным языком, в зависимости от места жительства по данным социологических исследований 1985 и 2012 гг. (в % от числа опрошенных)

	Марийцы		Татары	
	1985	2012	1985	2012
Горожане	58,2	51,2	47,0	55,2
Жители поселков городского типа	64,4	75,3	59,1	55,6
Сельчане	79,7	91,3	68,8	87,8

За немногим чуть более четверти века сократилась лишь доля марийцев-горожан, свободно владеющих родным языком. У сельчан и жителей поселков городского типа (последние в данном случае «склонились» в сторону сельского традиционализма), напротив, доля владеющих марийским языком увеличилась на 11 %.

У татарского этноса ситуация выглядит несколько иначе. За годы между двумя исследованиями (1985 и 2012), среди городского татарского населения, по сравнению с марийцами, наоборот, увеличилась доля представителей этноса, владеющих родным языком, а среди жителей поселков городского типа – уменьшилась.

Татары, проживающие в поселках, в большей степени, чем марийцы, подвержены языковому поведению, детерминированному процессами урбанизации.

Наряду с общим суммарным ростом численности представителей нерусских этносов республики, свободно владеющих родным языком, наблюдается и значительный рост доли той категории населения, которая свободно владеет русским языком. Почти все марийцы, проживающие в населенных пунктах всех типов, и все татары, живущие в городских поселениях, свободно владеют русским языком. Исключение составили лишь сельские татары, хотя и у них за рассматриваемый период зафиксирован значительный рост доли русскоговорящих (табл. 3).

Таблица 3

Доля респондентов марийской и татарской национальности, свободно владеющих русским языком, в зависимости от места жительства по данным социологических исследований 1985 и 2012 гг. (в % от числа опрошенных)

	Марийцы		Татары	
	1985	2012	1985	2012
Горожане	89,7	98,8	93,2	100,0
Жители поселков городского типа	88,7	97,6	80,0	100,0
Сельчане	72,9	98,0	56,6	90,9

Приведенные в таблицах 2 и 3 данные – яркое свидетельство широкого распространения билингвизма в нерусской среде региона. При этом в овладении русским языком наибольший прогресс наблюдается среди сельчан, что говорит о высоком потенциале их языкового роста и наличии мощных социально-общественных стимулов для этого роста.

Практика показывает, что сегодня русский и нерусский языки функционально дополняют друг друга, то есть мы имеем дело с диглоссией (несбалансированным двуязычием), когда два этих языка применяются их носителями в разных функциональных сферах, выступают в них в качестве «высокого», либо «низкого». Причем, в случае взаимодействия, например, русского и марийского языков эти дополнения имеют преимущественный вектор в направлении от марийского к русскому; происходит своеобразное «обрусение» марийского языка.

На перспективы развития языковой ситуации, безусловно, влияют факторы макросреды, обуславливающие «жизнь» нерусских языков. При этом нельзя сбрасывать со счетов и факторы микросреды и, в первую очередь, общение в семье, которая «формирует и закрепляет определенные стереотипы языкового поведения будущих поколений»¹.

¹ Валеева А.Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтническо-

Данные социологических исследований достаточно отчетливо демонстрируют намерения респондентов привить знание родного этнического языка своим детям. Исследование 2012 года показало, что хотели бы, чтобы их дети знали родной язык, 89,5 % респондентов-мари, а нежелание этого или безразличие выразили только 6,1 % опрошенных¹. Эти цифры внушают некоторый оптимизм относительно будущего марийского языка. Такой же оптимизм внушают и ответы респондентов татарской национальности: 91,3 % из них выразили желание, чтобы их дети умели говорить на татарском языке, и лишь 5,7 % оказались безразличны к этому вопросу².

Эти намерения представители нерусских этносов региона реализуют и на практике. За рассматриваемый нами период доля марийцев, разговаривающих со своими детьми только на русском языке, почти не изменилась, а у татар даже сократилась более чем в два раза. Правда, существенно меньше стало родителей, разговаривающих в семье с детьми только на своих национальных языках. Но в то же время мы наблюдаем рост внутрисемейного двуязычия, включающего родной (нерусский) язык, особенно это выражено у представителей татарского этноса. Почти треть родителей-марийцев говорит с детьми дошкольного и школьного возраста одновременно на русском и марийском языках; среди татар, у которых дети-дошкольники, таких в 2012 году стала половина, а у татар, имеющих детей школьного возраста, – больше двух третей (рост более чем в два раза) (см. табл. 4, 5). Таким образом, можно говорить о формировании «семейного» межпоколенного билингвизма.

Эта тенденция получила распространение среди населения всех типов поселений. Сегодня со своими детьми и дошкольного, и школьного возраста говорят на двух языках примерно 30 % марийцев и в городах, и в поселках, и в сельской местности. Но по одноязычным позициям («говорю только на русском» и «говорю только на марийском») разница в ответах жителей разных типов населенных пунктов весьма существенна. Несмотря на развитие билингвального общения родителей с детьми, две трети марийцев-горожан продолжают говорить со своими детьми исключительно на русском языке, среди сельчан таковых лишь десятая часть. Только на марийском языке общаются со своими детьми минимальное число горожан (например, с детьми-дошкольниками в 1985 году разговаривали 1,7 %, к 2012 году многих сфер жизни (административно-правовой, научной, сферы обозначилась положительная тенденция – численность таких

го региона // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 45.

1 Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А. Языковая ситуация в Республике Марий Эл в начале 2010-х годов: социолингвистический анализ // Урало-алтайские исследования. 2017. № 3 (26). С. 211.

2 См. об этом подробнее: Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А. Проблема витальности марийского языка (социолингвистический аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-1 (58). С. 203–2016.

Таблица 4

Язык общения респондентов марийской национальности со
своими детьми, %

	1985 год			2012 год		
	Только на русском	Только на марийском	На русском и марийском	Только на русском	Только на марийском	На русском и марийском
С детьми дошкольного возраста						
В целом по республике	35,0	41,4	22,6	35,7	33,6	30,4
В зависимости от места жительства						
Горожане	81,8	1,7	15,2	64,5	5,6	29,9
Жители поселков	57,8	10,3	30,3	60,8	5,9	31,4
Сельчане	11,1	65,1	23,0	11,7	57,8	30,5
С детьми школьного возраста						
В целом по республике	31,4	43,4	23,8	34,7	34,1	30,3
В зависимости от места жительства						
Горожане	77,2	3,0	17,3	66,7	2,0	30,3
Жители поселков	57,0	11,4	30,2	59,6	9,6	28,8
Сельчане	8,9	65,6	24,4	10,8	58,4	30,3

Таблица 5

Язык общения респондентов татарской национальности со
своими детьми, %

	1985 год			2012 год		
	Только на русском	Только на татарском	На русском и татарском	Только на русском	Только на татарском	На русском и татарском
С детьми дошкольного возраста						
В целом по республике	36,7	38,3	23,4	17,6	29,4	50,0
С детьми школьного возраста						
В целом по республике	29,0	39,3	27,1	13,9	13,9	69,4

респондентов увеличилась до 5,6 %, то есть почти в 3 раза) и значительная часть сельчан (в 1985 году – примерно 65 %, в 2012 году – около 60 %). Влияние полиэтничного и преимущественно русскоязычного города, преобладание в нем русского населения оказывают безусловное влияние на языковую картину коммуникации (см. табл. 4).

За «пределами» семьи русский язык выступает как средство общения не только с русским населением, но и с представителями

других национальностей, играя роль «надэтнического» языка.

Пресловутое «вытеснение» национальных языков из многих сфер жизни (административно-правовой, научной, сферы профессионального образования и т.д.) – это объективное следствие особенностей урбанизации нерусских народов России, низкого уровня урбанизации, присущего большинству из них. Мигрируя в города, которые исторически возникали как «русские», представители других этносов не только вынуждены были приспосабливаться к русской культуре, исторически здесь доминирующей, но и осваивать сложившийся задолго до них и активно функционирующий русскоязычный научный, производственный, общественный и пр. лексикон. Но при этом, как показывают данные социологических исследований, национальные языки не исчезают из сферы практического использования, но закрепляя за собой преимущественно бытовую сферу.

Современное языковое поведение нерусских этносов РМЭ характеризуется переходом от моно- к билингвизму: практически все из них владеют русским языком, растет доля их представителей, свободно владеющих своими родными языками. Последнее обстоятельство является, на наш взгляд, следствием позитивной политики, проводившейся в конце XX века в отношении национальных языков в субъектах РФ, и «инерции» этой политики в начале XXI века. Но в динамике развития языков нерусских народов РМЭ прослеживаются и «уязвимые» моменты, характерные для многих языков современной России. Сегодня в стране функционируют 174 языка. «Однако на данный момент, – отмечает А.А. Кибрик, – почти все языки России являются уязвимыми, и этот факт необходимо признавать. <...> Очевидно, необходима национальная программа поддержки малых языков. Пока еще не поздно оказать поддержку десяткам языков России». Нерусские (марийский и татарский) языки РМЭ, имевшие еще в недавней истории хорошую социально-политическую и законодательную поддержку, а в настоящее время, как показывают результаты исследований, активно сопротивляющиеся процессам русификации, могут быть спасены благодаря грамотной национальной политике и активному языковому поведению самих носителей.

Итак, анализ современных языковых процессов (определение родного языка, владение исконным этническим языком и использование его в повседневной практике) показывает, что в сфере этнической самоидентификации нерусских народов РМЭ отмечены две противоположные тенденции. Одна связана с дальнейшей языковой русификацией нерусского населения, которая проявляется либо как «добровольная» русификация (полный отказ от всего родного в пользу русского языка и «большого российского мира»), либо как двойная языковая самоидентификация и билингвизм, то есть формирование амбивалентного типа идентичности, достаточно распространенного в полиэтничной среде. Другая тенденция фиксирует сохранение языковых элементов этничности, которые усиливают свою весомость

даже в городской среде. Возникает сложная общая картина языкового поведения, которая, на наш взгляд, свидетельствует о становлении нового социального субъекта этнической жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Валеева А.Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтнического региона // Социологические исследования. 2002. № 8. С. 40–49.

2. Кибрик А.А. Перспективы малых языков России и соседних ареалов // Языковое единство и языковое разнообразие в полиэтническом государстве: Международная конференция (Москва, 14–17 ноября 2018 г.): доклады и сообщения / Ин-т языкознания РАН, Науч.-исслед. центр по нац.-яз. отношениям; отв. ред. А.Н. Биткеева, М.А. Горячева. М.: Языки Народов Мира, 2018. С. 11–12.

3. Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А. Проблема витальности марийского языка (социолингвистический аспект) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 8-1 (58). С. 203–206.

4. Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А. Языковая ситуация в Республике Марий Эл (по результатам социологического исследования 2006 года) // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2007. С. 123–129.

5. Шабыков В.И., Кудрявцева Р.А. Языковая ситуация в Республике Марий Эл в начале 2010 годов: социолингвистический анализ // Урал-алтайские исследования. 2017. № 3 (26). С. 208–229.

REFERENCES

1. Valeeva A.F. The impact of urbanization on the linguistic behaviour of the inhabitants of polyethnic region [*Vliyanie urbanizacii na yazykovoe povedenie zhitelej polietnicheskogo regiona*]. Sociological researches. 2002. No 8. PP. 40–49.

2. Kibrik A.A. Prospect of the minatory languages of Russia and adjacent areas [*Perpektivy malyh yazykov Rossii i sosednih arealov*]// The International Conference (Moscow, 14-17 November 2018): Repots and communication / The Institute of Linguistics of the Russen Academy of Sciences? Research Center on Etnic and Language Relations / Executive editors: A.N. Bitkeeba, M.A. Goryaceva. M., 2018. PP. 11–12.

3. Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A. The Problem of vitality of the Mari language (sociolinguistic aspect) [*Problema vital'nosti marijskogo yazyka (sociolingvisticheskiy aspekt)*]// Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. Theory and practice. 2015. № 8-1 (58). P. 203-206.

4. Shabykov V. I., Kudryavtseva R. A. The Language situation in the Republic of Mari El (based on the results of sociological research in 2006) [*Yazykovaya situaciya v Respublike Marij El (po rezul'tatam*

sociologicheskogo issledovaniya 2006 goda)]// Modern language processes in the Republic of Tatarstan and the Russian Federation: the legislation on languages in action: Materials of the Russian scientific-practical conference devoted to the 15th anniversary of the law on languages. Kazan. 2007. PP. 123–129.

5. Shabykov V., Kudryavtseva R. Linguistic situation in the Mari El Republic in early 2010s: a sociolinguistic analysis [*YAzykovaya situaciya v Respublike Marij El v nachale 2010 godov: sociolingvisticheskij analiz*]/Ural-Altai Studies. 2017. No 3. PP. 208–229.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

*РУДЫКА Наталья Алексеевна
кандидат политических наук,
доцент кафедры
«Политология, история
и социальные технологии» РУТ
(МИИТ), Москва, Россия
Rudyka@mail.ru*

*RUDYKA Natalia Alekseevna
candidate of political Sciences,
associate Professor, Department
of political Science, history and
social technologies, RUT (MIIT),
Moscow, Russia
Rudyka@mail.ru*

*ШАМАРИН Никита Дмитриевич
магистрант кафедры
«Политология, история
и социальные технологии» РУТ
(МИИТ), Москва, Россия
nikballer17@gmail.com*

*SHAMARIN Nikita Dmitrievich
master's degree student of the
Department of political Science,
history and social technologies
RUT(MIIT), Moscow, Russia
nikballer17@gmail.com*

Эффективная коммуникационная стратегия PR-менеджера: проблемы и вызовы современных медиа-рилейшнз/ Effective communication strategy of PR-Manager: problems and challenges of modern media relations

Аннотация

В статье рассматриваются глобальные аспекты цифровых изменений коммуникационной деятельности PR-специалиста в современном информационном поле на основе анализа инструментария, используемого в структуре построения современных медиа-рилейшнз и влияющих, в свою очередь, на трансформацию коммуникационного процесса, в целом.

Ключевые слова

PR как информационно-коммуникативная деятельность; PR в контексте мировых социально-экономических и политических реалий XXI века; медиа-рилейшнз; информационная стратегия.

Abstract

The article discusses the global aspects of digital changes in the communication activities of a PR specialist in the modern information field, which based on an analysis of the tools used in the structure of building modern media relations and their influence on transformation of a communication process in general.

Keywords

PR as an informational and communicative activity; PR in the context of global socio-economic and political realities of the XXI century; media relations; information strategy.

Современные реалии общественной и политической жизни, появление новых социо-культурных феноменов, тенденций, процессов и развитие информационных технологий, которые с каждым годом оказывают на них всё большее влияние, диктуют изменения в привычном понимании того, какие аспекты деятельности специалиста по связям с общественностью являются наиболее приоритетными, а также при помощи каких инструментов и методов следует производить процесс взаимодействия с целевыми аудиториями и общественностью в целом. Третья промышленная революция, которая принесла человечеству такие инновации и прорывы как: цифровизация, развитие электроники и применение в производстве инфокоммуникационных технологий, стала причиной дальнейших изменений и преобразований. Данные изменения повлекли за собой череду более глобальных событий, а именно реализацию и использование компонентов, входящих в концепцию четвёртой ступени индустриализации, уже сейчас оказывающих колоссальное воздействие на мировую экономику, политику и другие сферы жизни.¹

Говоря про коммуникационный процесс и передачу информации, которые лежат в основе связей с общественностью, из перечня всех факторов характерных для четвёртой ступени индустриализации стоит выделить развитие интернета. Именно интернет позволили по-новому взглянуть на процесс передачи информации и не только увеличить её доступность, но и скорость распространения, позволил передавать сообщения целевой аудитории. Данное явление позволило подойти к передаче информации и связям с общественностью совершенно по-новому. Вместе с приходом СМИ новой формации и появлением альтернативных форматов в медиаиндустрии, поменялся и традиционный подход к PR.

Если раньше основной поток информации и новостей общество получало из традиционных СМИ (печатной прессы, радио и телевидения), то в настоящее время источники информации и платформы, которые базируются в интернете почти не уступают им по частоте использования и охвату. По данным из исследования портала «We Are Social» за 2018 год, количество пользователей интернета достигло значения примерно в 4 миллиарда, при общем значении населения Земли в 7,6 миллиарда человек. Из этих 4 миллиардов людей, имеющих доступ к интернету, около 3,2 миллиардов являются пользователями социальных сетей.² Прогресс и современные технологии обусловили не только появление интернета, но и гаджетов, с помощью которых любой желающий может получить доступ к неограниченным потокам информации, которые преподносятся в различных, удобных для восприятия форматах. Около 2,9 миллиардов жителей нашей планеты являются активными пользователями

1 см. 1. [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Четвертая_промышленная_революция_\(Industry_Индустрия_4.0\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Четвертая_промышленная_революция_(Industry_Индустрия_4.0))

2 см. <https://wearesocial.com/uk/blog/2018/01/global-digital-report-2018>

смартфонов, которые позволяют не только подключаться к глобальной сети, и поглощать транслируемый контент, но и самостоятельно создавать и распространять различные информационные продукты, которые, порой в качестве и актуальности не уступают, и даже, обгоняют некоторые крупные СМИ.¹ Данные цифры наглядно иллюстрируют то влияние, которое интернет оказывает на весь рынок медиа в последние десятилетия. В том числе, его появление сказалось на процессах медиаконвергенции, которые привели к тому, что в новых условиях традиционным медиа пришлось расширять своё производство исходя из новых потребностей, к примеру, создавать электронные версии изданий и преподносить информацию в форматах, которые появились благодаря развитию информационных технологий. По словам известного журналиста Анны Качкаевой, основные отличия конвергентной журналистики от традиционной состоят «в новых подходах к содержанию, формированию редакций и распределению ролей, а также в использовании инструментария на основе интернет-технологий».²

Данные тенденции и изменения в сферах связанных с медиакommunikациями, которые произошли на фоне технического прогресса, в частности развития информационных технологий, повлияли на изменения в работе специалистов из различных сфер массовой коммуникации. Данные обстоятельства обусловили необходимость применения современных технологий и появление некоторых тенденций и трендов, которые оказывают влияние на эффективность деятельности PR-специалистов.

Появление различных форматов, а также переизбыток информационного шума, диктуют необходимость в более продуманном и избирательном подходе, который будет включать в себя планирование и разработку информационной стратегии, содержащей средства, которые позволят создать и донести до необходимой целевой аудитории информационный продукт, который будет способен привлечь её внимание, а также транслировать вложенные в него смыслы. Помимо этого, в данных условиях особую роль начинает занимать мониторинг информационного пространства и аналитика больших объёмов данных. Это относится как к повседневному мониторингу и сбору информации, так и к обработке обратной связи, получаемой после тех или иных, предпринятых действий. Именно на основе анализа получаемой обратной связи возможно выделить сведения, которые позволят внести необходимые корректировки и определить критические точки, отталкиваясь от которых возможно не только выстраивать дальнейшее взаимодействие с целевыми аудиториями, но и принимать важные управленческие решения, которые будут оказывать положительное влияние не только на имидж и репутацию органи-

¹ см. <https://wearesocial.com/uk/blog/2018/01/global-digital-report-2018>

² Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г Качкаевой. М., 2010. — С. 60

зации, но и её функционирование.

Быстрота потока передаваемой информации требует от PR-специалиста проведения постоянного мониторинга упоминаний и негатива, которые появляются в информационном пространстве. Эта работа требует использование специальных сервисов. С их помощью становится возможным производить качественный мониторинг интернет ресурсов и социальных сетей. Сервисы мониторинга информационного пространства позволяют не только распознавать негатив, находить упоминания об организации в статьях и публикациях, но и собирать и обрабатывать большой объём данных для расчёта показателей эффективности осуществляемых PR-коммуникаций.

Стоит отметить, что в настоящий момент особенно важным является умение не только находить негатив, но и эффективно с ним работать. Положение дел на информационном рынке говорит о том, что в силу сложившихся обстоятельств, информационную повестку формируют не только гиганты медиаиндустрии, но и пользователи интернета, и, в частности, социальных сетей. Один человек может нанести непоправимый ущерб репутации любой компании, для этого ему достаточно оставить гневный пост, в котором будет подробно описан негативный опыт взаимодействия с организацией и аргументированные претензии. Велика вероятность того, что данная запись привлечёт внимание общественности и получит большой охват, после такого ситуацию не исправит ни одна запланированная публикация в крупном издании, самым эффективным методом реагирования на подобную ситуацию будет прямое взаимодействие с недовольным представителем целевой аудитории. Вступив в конструктивный диалог и принеся извинения, если организация действительно допустила ошибку, возможно получить ценную обратную связь и разобраться в случившемся, а также продемонстрировать общественности свою заинтересованность и профессионализм, который скажется на имидже и репутации гораздо лучше, чем официальные заявления.

Присутствие и взаимодействие с целевыми аудиториями в социальных сетях становится особенно актуальным направлением PR-деятельности. По данным «Statista» аккаунты в социальных сетях имеют 67,8 миллионов россиян, их показатель проникновения оценивается в 47%.¹ Охват и возможность сегментирования целевой аудитории с последующей передачей сообщений целевым группам открывает новые возможности для эффективного взаимодействия с общественностью и преодоления барьера, который возник из-за способности современного человека игнорировать большие потоки информации и подходить к её потреблению более избирательно. Для данных целей организациям необходимо развивать бренд-платформу в социальных сетях с наибольшими показателями вовлеченности представителей интересующих целевых групп. Их наличие

¹ см. <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/>

позволит увеличить присутствие организации в информационном поле и взаимодействовать с аудиторией в той среде, которая наиболее располагает к коммуникациям. Однако стоит помнить, что производимый контент должен быть полезен для пользователей, чтобы вызывать определённый интерес, а также затрагивать их мысли, переживания и увлечения. Помимо этого, отличной возможностью привлечь внимание общественности является умелое и своевременное встраивание возникающих инфоповодов в процесс коммуникации и сообщения организации. К примеру, команда «Альфа Банка» умело обыграла фото, на котором был запечатлён банкомат, «выживший» во время сноса палаток в Москве, сделав отсылку к фильму с Леонардо Ди Каприо.¹ Данный подход и быстрота реакции сотрудников банка позволили привлечь внимание общественности, креатив активно распространялся пользователями и СМИ. Возможность производить информационный продукт не только в виде текста, но и в качестве видео-контента и других интегрированных форм, позволяющих напрямую взаимодействовать с аудиторией, а также привлекать лидеров мнений, часто микроинфлюенсеров, которые обладают особым доверием своей не самой большой, но крайне преданной базы подписчиков, открывают перед организациями неограниченные возможности по продвижению бренда и созданию положительного имиджа и репутации компании, где роль лидеров мнений используется компанией в качестве амбассадора бренда.

Традиционная модель, во главе которой был пресс-релиз, в качестве основного инструмента, а также база журналистов, как основная целевая аудитория специалиста по связям с общественностью, отходит на второй план. Развитие современных технологий позволяет компаниям выступать в качестве создателей и распространителей контента, однако не стоит забывать, что для успеха необходимо использовать интегрированный подход и использовать как новые средства и инструменты, так и при необходимости пользоваться проверенными методами. Ситуация, которая преобладает во всех сферах жизни, в том числе и в информационной, показывает, что PR специалисту необходимо непрерывно повышать и развивать свои профессиональные навыки, и всегда быть готовым к тому, что в любой момент намеченная стратегия, несмотря на свою вариативность и точность, может потребовать внесения срочных изменений и доработок, в конечном итоге, все приходит к тому, чтобы из разнообразия доступных возможностей и форматов, воспользоваться именно тем, который лучше всего подойдёт в определенный временной промежуток из контекста возникшей ситуации и информационной повестки. Это справедливо как для профессионалов из коммерческой сферы, так и государственной.

¹ см. <https://tjournal.ru/flood/22773-alfa-bank-opublikoval-fotozhabu-na-snos-larkov-v-moskve-s-bankomatom-v-glavnoy-rol-i>

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А.Г Качкаевой. М., 2010. — С. 60
2. Электронный ресурс: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/>
3. Электронный ресурс: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:-Четвертая_промышленная_революция_\(Industry_Индустрия_4.0\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:-Четвертая_промышленная_революция_(Industry_Индустрия_4.0))
4. Электронный ресурс: <https://wearesocial.com/uk/blog/2018/01/global-digital-report-2018>
5. Электронный ресурс: <https://tjournal.ru/flood/22773-alfa-bank-opublikoval-fotozhabu-na-snos-larkov-v-moskve-s-bankomatom-v-glavnoy-roliv/>

REFERENCES

1. Journalism and convergence: why and how traditional media turn into multimedia [*ZHurnalistika i konvergenciya: pochemu i kak tradicionnyye SMI prevrashchayutsya v mul'timedijnye*] / ed. M., 2010. — P. 60
2. Electronic resource: <https://www.web-canape.ru/business/socialnye-seti-v-2018-godu-globalnoe-issledovanie/>
3. Electronic resource: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Четвертая_промышленная_революция_\(Industry_Индустрия_4.0\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Четвертая_промышленная_революция_(Industry_Индустрия_4.0))
4. Electronic resource: <https://wearesocial.com/uk/blog/2018/01/global-digital-report-2018>
5. Electronic resource: <https://tjournal.ru/flood/22773-alfa-bank-opublikoval-fotozhabu-na-snos-larkov-v-moskve-s-bankomatom-v-glavnoy-roliv/>

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

ИГУМНОВ Олег Александрович
к.п.н., доцент, доцент кафедры
экономической теории
и менеджмента,
ФГБОУ ВО «Московский
педагогический
государственный
университет», Москва, Россия
oleg_igumnov@mail.ru

IGUMNOV Oleg Aleksandrovich
Ph. D., associate Professor,
associate Professor of economic
theory
and management,
Moscow state pedagogical
University, Moscow, Russia
oleg_igumnov@mail.ru

Концептуальная модель социального капитала как источника внутренних организационных возможностей/ Social capital conceptual model as an internal organizational capabilities source

Аннотация

В статье представлено описание модели социального капитала как источника организационных возможностей. Социальный капитал определяется как организационные возможности, определяемые наличием и характером социальных связей между работниками и не связанные непосредственно с функционально обусловленной деятельностью. В качестве компонентов социального капитала, определяющих его роль как организационного ресурса, предложены структурное, когнитивное и реляционное измерения.

Ключевые слова

Социальный капитал; организационные возможности; социальное взаимодействие; корпоративная культура.

Abstract

The article describes the model of social capital as a source of organizational opportunities. Social capital is defined as organizational capabilities, defined by the existence and nature of social connections between workers and not directly related to functionally conditioned activities. Structural, cognitive and relational dimensions are proposed as components of social capital that determine its role as an organizational resource.

Keywords

Social capital; organizational capabilities; social interaction; corporate culture.

Современная теория социального капитала обладает потенциалом для исследования и анализа множества управленческих процессов и проблем на разных уровнях социального управления. Всеобъем-

лющий характер социальных отношений предопределяет в том числе многообразие организационных возможностей и угроз, вытекающих из социального измерения организационных процессов.

Исходя из прагматических соображений целесообразно, как нам представляется, сформировать концептуально-теоретическую модель, применимую для анализа социального капитала как организационного ресурса российских предприятий.

В самом общем смысле организационный социальный капитал, по нашему мнению, логично понимать, как организационные возможности, определяемые наличием и характером социальных связей между работниками и не связанные непосредственно с функционально обусловленной деятельностью.

Данное определение не претендует на абсолютно точное и всеобъемлющее описание природы социального капитала в организации, что в случае со столь сложными объектами теоретического анализа, скорее всего, и невозможно. Вместе с тем, приведённое определение, во-первых, прямо указывает на роль социальных связей как источника организационных возможностей, что и определяет его управленческое понимание в качестве капитала, а во-вторых, ориентировано на аспекты социального взаимодействия, которые не составляют непосредственное функциональное содержание трудовой деятельности людей.

Последнее уточнение представляется особенно важным, поскольку социальное взаимодействие – неотъемлемая часть любой организационной и экономической деятельности, хотя бы в виде отношений экономического обмена или обращения управленческих сигналов. Совершение сделки, осуществление продажи, распределение рабочих задач и получение отчётов в управленческой вертикали – всё это формы проявления социального взаимодействия, «встроенные» в социальную структуру. Однако определять само такое взаимодействие как социальный капитал, как нам представляется, не вполне корректно, поскольку тем самым будет «размываться» его содержательная специфика. Как справедливо отмечает Дж. Коулман, социальный капитал является «продуктивным, делая возможным достижение определённых целей, которые при его отсутствии были бы невозможны»¹.

Можно предположить, что социальный капитал организации может быть образован связями, ограниченными пределами самой организации, либо же сетями, связывающими её с внешними акторами: потребителями, поставщиками, конкурентами, государством, ответственностью и т.п. Следовательно, целесообразно говорить о внутреннем и внешнем организационном социальном капитале как двух его формах. В настоящей статье мы анализируем преимущественно внутренний социальный капитал.

При анализе социального капитала было бы некорректно не учитывать различия в типах социальных связей, на основе которых он

¹ Coleman J.S. *Social capital in the creation of human capital // The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 98.*

формируется. Исследователи социального капитала зачастую склонны рассматривать сам факт наличия связи между индивидами, игнорируя важные социально-психологические и структурные особенности, характерные для разных типов социальных связей. Описание отношений аффилиации, иерархии и обмена позволяет учесть эти типологические различия. Поясним кратко их основные черты, влияющие на возможности формирования и обращение социального капитала в организации.

Отношения аффилиации образованы на основании воспринимаемой общности и сильных межличностных связей, число которых не может быть очень большим. В организационном контексте они типичны для небольших сплочённых коллективов, например, сотрудников отделов или рабочих групп, которые достаточно длительное время работают вместе.

Отношения обмена, напротив, образованы, слабыми связями, хотя их отличие от «сильных» связей не является абсолютным. Тем не менее, они могут быть охарактеризованы как отношения поверхностного знакомства и предполагают взаимодействие на условиях рационального взаимовыгодного обмена с взаимно признаваемыми обязательствами.

Отношения иерархии возникают между сотрудниками, занимающими разное (неравное) положение в управленческой иерархии.

Необходимо учитывать разные типы социальных связей, однако они не дают достаточного понимания собственно содержательного наполнения социального капитала как организационного ресурса. Что именно в социальных связях составляет содержание организационных возможностей?

В научной литературе для описания содержательных аспектов организационного социального капитала обычно используется представление о трёх измерениях (иногда говорят также о формах) социального капитала: структурном, когнитивном и реляционном, хотя их конкретная трактовка у разных авторов, как показывает анализ, может различаться¹. Отталкиваясь от широко принятой в научной литературе модели, мы предлагаем использовать её модификацию, более точно, на наш взгляд, отражающую социологическую перспективу в изучении организационного социального капитала. Представляется обоснованным выделить следующие компоненты социального капитала, определяющие его роль как организационного ресурса.

¹ См.: Nahapiet J., Ghoshal S. *Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage* // *The Academy of Management Review*. – 1998. – Vol.23. – P.251; Inkpen A.C., Tsang E.W.K. *Social capital, networks, and knowledge transfer* // *Academy of Management Review*. – 2005. – Vol.30. – P.155; Liao J., Welsch H. *Roles of social capital in venture creation: Key dimensions and research implications* // *Journal of Small Business Management*. – 2005. – Vol.43. – P.345-362; Muniady R.A.L., Al Mamun A., Mohamad R. et al. *The effect of cognitive and relational social capital on structural social capital and micro-enterprise performance* // *Sage Open*. – 2015. – Vol.5. – doi: 10.1177/2158244015611187.

1. Структурное измерение социального капитала относится к организации коммуникационного процесса между участниками социальной сети. В определённом смысле его можно назвать инфраструктурой социального капитала. Любые социальные связи требуют физической возможности взаимодействия и организационных условий, делающих его возможным. Структурное измерение после конкретизации может включать в себя такие компоненты, как:

- структурные возможности социальных связей, определяющие принципиальные шансы для заданного субъекта вступить в непосредственный контакт с другими субъектами;
- конфигурация сети социальных взаимодействий, определяющая возможные «маршруты» потенциальных социальных связей, её стабильность и надёжность;
- количество и частота социальных контактов по определённым «маршрутам»;
- роли, соответствующие занимаемому положению в формальной социальной структуре и определяющие ожидаемый тип коммуникативного поведения.

Структурное измерение определяет пространство возможностей для формирования социального капитала, зависит от технических и организационных решений, принятых в компании, являясь преимущественным объектом анализа для сетевых подходов. Особый интерес представляет ролевой аспект социального капитала, который в управленческой литературе обычно игнорируется. Социальные роли задают пространство возможностей формирования социальных связей в силу занимаемого положения в социальной структуре.

Однако, если допустить, что само по себе положение в социальной структуре определяет структурные возможности контактов, то ролевой аспект будет характеризовать ожидаемое поведение работника, которое может в большей или меньшей степени благоприятствовать развитию социальных связей вне формальных структур.

Вместе с тем, социальный капитал может способствовать преодолению ограничений, накладываемых ролевыми ожиданиями в рамках формальной структуры, а социальные роли внутри неформальных сетей общения могут возникать как следствие развития социального капитала.

Признавая важность структурного измерения, отметим, тем не менее, что само по себе оно является необходимым, но недостаточным условием для формирования социального капитала и лишь определяет принципиальную возможность его формирования.

2. Когнитивное измерение характеризует социальный капитал с точки зрения восприятия и знаний, которыми располагают индивиды в отношении организации и её социальной среды, а также специфические компетенции, необходимые для эффективного участия в социальном взаимодействии. С некоторой степенью условности можно выделить следующие составляющие данного измерения:

- коммуникативные навыки работников;
- разделяемые коллективные цели, представления, нарративы.

Первый из названных компонентов – коммуникативные навыки – определяет способность сотрудника к эффективному участию в социальной коммуникации. Может показаться, что это избыточное дополнение, поскольку без такой способности, казалось бы, человек просто не сможет стать работником организации и, соответственно, участвовать в формировании социального капитала. Однако в действительности наличие таких навыков априори совершенно неочевидно, особенно когда речь идёт об организациях полиэтнических и поликультурных.

Многие современные организации не просто допускают, но даже приветствуют культурное разнообразие персонала. Соответственно, нередкими становятся ситуации, когда сотрудники организации могут испытывать коммуникационные сложности из-за плохого знания языка или непонимания культурно-специфичных правил коммуникации. Чаще всего такие ситуации могут возникать, когда речь идёт о международных, территориально распределённых компаниях и взаимодействиях сотрудников, находящихся в разных странах. Недостаток коммуникативных навыков может иметь существенное значение также и для организаций со значительным числом мигрантов. Показательно, например, что одно из главных направлений современной интеграционной политики Европейского Союза связано как раз с мерами по развитию социального капитала мигрантов, который бы позволил им быстрее включиться в социально-экономические отношения¹.

Второй компонент тесно связан с наличием общих рамок восприятия и понимания как условия эффективной коммуникации. Разделяемые верования и картины мира, являясь существенным компонентом культуры, традиционно признаются необходимым условием социального взаимодействия и консенсуса. Помимо общекультурных рамок восприятия, в организационном контексте значение имеют и более частные знания и представления, описывающие организацию, её историю, цели, миссию, правила и принципы, которым она следует. Наличие общих и разделяемых представлений подобного рода, в общем случае, способствует установлению социальных контактов и их взаимовыгодному использованию.

Однако «в общем случае» не означает «с необходимостью», поэтому мы оцениваем роль данного компонента с несколько большей сдержанностью, чем это прослеживается в исследованиях по рассматриваемой проблеме². На наш взгляд, содержание разделяемых верований и моделей восприятия имеет не меньшее значение, чем сам факт их общности. Например, несложно представить себе организацию с высоким уровнем взаимного недоверия и функционирующую по

¹ *Working Together for Local Integration of Migrants and Refugees. – Paris: OECD Publishing, 2018.*

² См., напр.: Nahapiet J., Ghoshal S. *Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage // The Academy of Management Review. – 1998. – Vol. 23. – P. 254.*

принципу «каждый за себя». Участники такой организации могут вполне разделять понимание правил её функционирования и даже соглашаться с моделью её работы, однако говорить о формировании социального капитала в данном случае было бы проблематично.

3. Реляционное измерение, на наш взгляд, является основным и наиболее непосредственно выражающим сущность социального капитала как организационной ценности, создаваемой социальными связями. Это измерение относится к социальным отношениям как таковым. Два ключевых компонента данного измерения – это доверие и нормы.

Доверие рассматривается как наиболее фундаментальный аспект социальной связности в масштабах всего общества, выражающий саму суть социального капитала¹. В организационном контексте доверие предполагает готовность делиться информацией, уверенность в достоверности получаемой информации, готовность обратиться за помощью и оказать эту помощь коллегам. В логике концепции социального капитала предполагается, что такие операциональные эффекты доверия возникают безотносительно к действию дополнительных организационных инструментов, например, системы материального вознаграждения за помощь коллегам или обучение новичков.

Нормативный аспект социального капитала признается не менее важным и конститутивным его компонентом в различных теориях, в том числе теориях Р. Патнэма и Дж. Коулмана. Он предполагает готовность соблюдать внутренние социальные нормы, в том числе неформальные, а также следить за их соблюдением другими участниками сети (социальный контроль). Наибольшее значение при этом имеют нормы, регулирующие правила обмена и взаимности. Важный и нетривиальный вопрос заключается в определении субъектов, на которых в организации такие нормы и готовность к социальному контролю распространяются.

Модель Ж. Нахпъет и С. Гошал, ставшая основой современных концептуальных подходов к социальному капиталу, включает в реляционное измерение также обязательства и идентификацию². В отличие от норм, обязательства являются персонализированными и регулируют межличностные обмены. На наш взгляд, доверие и общая нормативная ориентация взаимности в достаточной степени охватывают этот аспект социального капитала и не требуют его отдельного рассмотрения. Аналогично можно рассматривать и идентификацию. Восприятие организационной общности уже отражено в когнитивном измерении социального капитала, а социально-психологическая составляющая идентичности составляет часть социальных отношений как таковых и в значительной мере отражена в их типологии, исполь-

1 Putnam R. *Social capital: measurement and consequences* // *Canadian Journal of Policy Research*. 2001. Vol.2. P. 41-51; Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993.

2 Nahapiet J., Ghoshal S. *Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage* // *The Academy of Management Review*. – 1998. – Vol. 23. – P. 255-256.

зуемой в данном подходе.

Перечисленные измерения социального капитала, безусловно, тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, а также могут уточняться и адаптироваться в зависимости от исследовательской задачи. Тем не менее, как представляется, они в достаточной мере характеризуют сложную структуру организационного социального капитала и задают общие направления для операционализации, необходимой для эмпирического исследования.

Суммируя результаты проведённого анализа внутреннего организационного социального капитала, можно предложить модель, схематично описывающую основные его компоненты и группы факторов, обуславливающие его развитие (см. рисунок 1).

Представленная схема, не претендуя на полноту, задаёт, однако, общую логику взаимосвязей, которые целесообразно рассматривать при изучении организационного социального капитала.

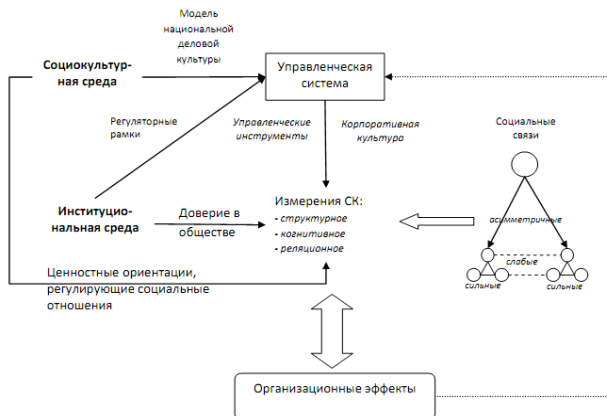

Рисунок 1. Общая концептуальная модель внутреннего организационного социального капитала

Социокультурная среда воздействует на возможности и особенности формирования социального капитала двояким образом. С одной стороны, являющиеся её ядром ценностные ориентации напрямую регулируют социальные отношения в организации. С другой стороны, они определяют национальную модель деловой культуры, которая задаёт определённое пространство возможностей для корпоративной модели управления. Управленческие модели, не соответствующие типичным моделям деловой культуры, разумеется, возможны, однако, во-первых, менее вероятны (по определению), а во-вторых, их реализация приведёт к необходимости решать дополнительные управленческие проблемы.

Институциональная среда также действует двояким образом, формируя базовые предпосылки для общественного доверия и норм

взаимности, и одновременно задавая регуляторные рамки для управленческой системы, например, в виде законодательства, стандартов и институтов корпоративной социальной ответственности и т.д.

Обратим внимание, что непосредственное воздействие внешней среды на социальный капитал носит существенный и неустраняемый, однако ограниченный характер. Так, ни социокультурная, ни институциональная среда не могут сколько-нибудь непосредственно влиять на структурные компоненты социального капитала. Такое влияние может быть лишь весьма опосредованным. Например, через готовность менеджмента к децентрализации и экспериментальным моделям организационной структуры, или же через решения о зонировании рабочих помещений, основанное на приемлемых для данной культуры показателей величины персонального пространства. Институциональная среда воздействует исключительно на некоторые реляционные аспекты социального капитала, социокультурная – на реляционные и когнитивные.

В отличие от социокультурной и институциональной среды, управленческая система, как было продемонстрировано выше, располагает широким арсеналом средств воздействия на все аспекты социального капитала. Организационные эффекты социального капитала оказывают обратное воздействие как на саму систему социального капитала в организации, так и на управленческую систему, её целеполагание и используемый инструментарий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // *The American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94. P. 98.
2. Inkpen A.C., Tsang E.W.K. Social capital, networks, and knowledge transfer // *Academy of Management Review*. – 2005. – Vol.30. – P. 155.
3. Liao J., Welsch H. Roles of social capital in venture creation: Key dimensions and research implications // *Journal of Small Business Management*. – 2005. – Vol. 43. – P. 345-362;
4. Muniady R.A.L., Al Mamun A., Mohamad R. et al. The effect of cognitive and relational social capital on structural social capital and micro-enterprise performance // *Sage Open*. – 2015. – Vol. 5.
5. Nahapiet J., Ghoshal S. Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage // *The Academy of Management Review*. – 1998. – Vol.23. – P. 251.
6. Putnam R. Social capital: measurement and consequences // *Canadian Journal of Policy Research*. 2001. Vol.2. P. 41-51
7. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton: Princeton University Press, 1993.
8. *Working Together for Local Integration of Migrants and Refugees*. – Paris: OECD Publishing, 2018.

REFERENCES

1. Coleman J.S. Social capital in the creation of human capital // The American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94. P. 98.
2. Inkpen A.C., Tsang E.W.K. Social capital, networks, and knowledge transfer // Academy of Management Review. – 2005. – Vol. 30. – P. 155.
3. Liao J., Welsch H. Roles of social capital in venture creation: Key dimensions and research implications // Journal of Small Business Management. – 2005. – Vol. 43. – P. 345-362;
4. Muniady R.A.L., Al Mamun A., Mohamad R. et al. The effect of cognitive and relational social capital on structural social capital and micro-enterprise performance // Sage Open. – 2015. – Vol. 5.
5. Nahapiet J., Ghoshal S. Social capital, intellectual capital, and the organizational advantage // The Academy of Management Review. – 1998. – Vol. 23. – P. 251.
6. Putnam R. Social capital: measurement and consequences // Canadian Journal of Policy Research. 2001. Vol. 2. P. 41-51
7. Putnam R.D., Leonardi R., Nanetti R.Y. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy. Princeton: Princeton University Press, 1993.
8. Working Together for Local Integration of Migrants and Refugees. – Paris: OECD Publishing, 2018.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

НЕКРАСОВ Андрей Сергеевич
к.пед.н., старший
преподаватель
кафедры «Философия и
культурология», РУТ (МИИТ),
Москва, Россия
andrnek@mail.ru

NEKRASOV Andrey Sergeevich
candidate of pedagogical Sciences, senior lecturer
Department "Philosophy and
Culturology", RUT(MIIT), Moscow,
Russia
andrnek@mail.ru

Социально-культурные основания творческого потенциала человека/Social and cultural bases human creative potential

Аннотация

Цель статьи – анализ развития человека и его творческого потенциала параллельно со становлением общества на основе признания природного происхождения человека путём эволюции и ряда инновационных сдвигов в становлении индивидуальности. Доказывается, что из свёрнутого состояния механизмы активного отношения человека к миру трансформируются в формирование деятельного фундамента творческого потенциала человека. Рассматриваются особенности каждой ступени раскрытия творческого потенциала человека в связи с социальным развитием. Делается вывод о природных предпосылках творчества человека (что творчеству на его генетическом этапе предшествует не труд, а новационное поведение).

Ключевые слова

Творческий потенциал человека; информация; новационная деятельность; биологическая целесообразность; человеческая активность.

Abstract

The purpose of the article is to analyze the development of man and his creative potential in parallel with the formation of society on the basis of recognition of the natural origin of man through evolution and a number of innovative changes in the formation of personality. It is proved that from a minimized state the mechanisms of a person's active relationship to the world are transformed into the formation of the active foundation of a person's creative potential. The features of each stage of disclosing a person's creative potential in connection with social development are considered. The conclusion is made about the natural prerequisites of human creativity (that creativity at its genetic stage is not preceded by labor, but by innovative behavior).

Keywords

Human creativity; information; innovative activities; biological expe-

diency; human activity.

Признание природного происхождения человека и его творческих потенций путём эволюционного развития требует выявить такие формы активности в живой природе, которые предшествуют творчеству человека, и обосновать аргументы в пользу идеи об историческом характере становления творческого потенциала человека, который не мог возникнуть внезапно, а должен был развёртываться как целостный феномен постепенно, параллельно со становлением индивидуальности и общества в целом.

Современная наука уверенно констатирует, что планета Земля существует 4,8 млрд. лет, жизнь на ней возникла 3,8 млрд. лет, за 70 млн. лет до настоящего времени появился предок человека, от которого за 2-4 млн. лет сформировалась переходная форма от животного к человеку (австралопитек), а человек современного биологического типа (*Homo sapiens*) появился только за 100-50 тыс. лет до наших дней. Человеческое же общество появилось за 10 тыс. лет, а христианская культура существует только 2 тыс. лет. Поэтому возникает вопрос – когда же произошёл переход от человека умелого (*Homo habilis*) до человека разумного, человека творческого?

Традиционно утверждалось, что творчество – это следствие становления социальности человека как социобиологического существа. Но в последнее время исследователи доказывают, что животные предки человека уже создавали, то есть творили, но в форме «натурального» творчества, что приводит к выводу о природных предпосылках творчества человека, проявляющихся уже в поведении животных, а также, что творчеству на его генетическом этапе предшествует не труд, а новационное поведение¹.

В структуру творческого потенциала человека входят телесно-энергетическая, информационная (психологическая и интеллектуальная) и мотивационная составляющие. Но ни психические, ни интеллектуальные проявления, прежде чем возникнуть должны быть подкреплены энергетически, причём, когда произошёл сдвиг, то есть концентрация (соединение) энергии и информации на определённых направлениях в телесной составляющей. Такой сдвиг – новационное поведение человека – произошёл в результате перехода к прямохождению и подвижному образу жизни, что освободило передние конечности и способствовало усилению роли условных рефлексов, индивидуального опыта и зарождению «исследовательских» структур в психике животных в результате активного участия в манипулировании природными объектами. Этот сдвиг во внешнем поведении человека значительно увеличил поступление информации к мозгу, благодаря изменению положения головы и глаз, формированию костей рук, росту объёма мозга и перестройке его структуры. Телесные изменения при-

¹ Горелов А.А. *Творчество, человек, наука* / А. Горелов, С. Филиппенко, Е. Ярославцева. М.: ИФ РАН, 2018, с. 49

вели к информационному сдвигу, что дало толчок к развитию психических и интеллектуальных структур, на основе которых и зародилась первая форма деятельно-творческого отношения к миру – манипуляционная деятельность и природное творчество, которые сначала были слиты в единый процесс¹.

Развитие творческого потенциала человека первоначально носил природно-биологический характер и был тесно связан с биологическими закономерностями. Новационная деятельность носила характер биологической целесообразности, которая является как передачей технологии, так и наследованием².

Становление человеческого мышления в филогенезе по своей сути представлял собой взаимодействие таких компонентов человеческой активности, как способности, потребности и деятельность. Если в онтогенезе способности проявлялись как естественные задатки и склонности к существующим видам практической деятельности в духовной и материальной сферах, то в филогенезе способности направлены в обратную сторону – от деятельности к потребностям и от них – к способностям (деятельность порождает потребность в обучении, которая способствует выявлению способностей человека).

Мотивационная и ценностно-ориентационная составляющая творческого потенциала человека сначала также опираются на биологические структуры. По мере развития коммуникационных отношений связь с физическими и биологическими структурами постепенно развивается усиление социальных факторов в передаче опыта и регулирование поведения, то есть над биологическими механизмами надстраиваются механизмы коллективной организации поведения. Вместо индивидуальной борьбы за существование вперёд выдвигается совместная деятельность по удовлетворению потребностей³.

Так, постепенно из свёрнутого состояния механизмы активного отношения человека к миру трансформируются в формирование деятельного фундамента творческого потенциала человека: способности-потребности-мотивационно-оценочная деятельность-результат. Первоначальная работа совпадала с деятельностью и была только начальным признаком творчества и представляла собой полуинстинктивный обмен деятельностью, то есть полустихийной формой бытия, где преобладает репродуктивная деятельность (добывающая и присваивающая) над продуктивной, традиция над новацией, то есть отсутствует запрос на субъекта творческой деятельности, способного производить новое. А мифологически-религиозные запреты со своей стороны блокируют новационные сдвиги.

1 Кликс Ф. Пробуждающееся мышление: у истоков человеческого интеллекта / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1983. – 302 с.

2 Жабина В. Творчество и инновационная деятельность // Власть. - № 9, 2012. С. 69-71

3 Кликс Ф. Пробуждающееся мышление: у истоков человеческого интеллекта / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1983, с. 74

Так, Д. Белл характеризовал жизнь в доиндустриальную пору как «игру с природой, где отраслью производства была добыча, труд осуществлялся с применением физической силы, а восприятие мира зависело от капризов стихийных явлений»¹. При этом характерно отсутствие личной свободы и жёсткий мировоззренческий контроль, исходящий от властных структур (авторитаризм).

В дальнейшем произошёл переход от внешних (репродуктивных) результатов деятельности к внутренним субъективным составляющим творческого потенциала, основанных на продуктивных результатах. Энергия человека, которая ранее была направлена на изготовление внешних вещей, была переориентирована на развитие внутренних субъективных потенциальных творческих сил. Именно переход к этой ступени творчества был главной причиной формирования человека современного типа на последующем этапе эволюционного развития. Параллельно с формированием психических структур активного отношения человека к миру шло становление рационального мышления и языка, который стал новационным способом распространения информации в природе (запахи, метки, жесты, позы)². Язык прошёл в своём развитии как минимум три этапа: первый – природа отдельных слов, второй – телеграфный стиль, похожий на первый языковый опыт ребёнка³, третий – полная современная артикуляция, оформление структуры таким образом, параллельно осуществились два процесса – развитие деятельности и познания – благодаря их объединению в языке и общественной потребности в кооперации, которую начал осуществлять «умный человек», который мог увидеть путь к успеху.

Эпоха неолита была важнейшей вехой в истории становления творческого потенциала в филогенезе, когда человек совершил скачок в мир культуры, формируется тяга к исследованиям и потребность в них⁴.

В технологии изготовления орудий труда можно выделить свои ступени, наполнение творческим содержанием: первая – подражание имеющимся образцам, вторая – трансформационная – когда меняется только часть свойств орудий труда, третья – конструктивная технология – уже несёт отпечаток творческого мышления. Последняя ступень развития технологий вызвала потребность в человеке, обладающего такими способностями.

1 Белл Д. *Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века* / Д. Белл, В. Иноземцев. М.: Свободная мысль, 2007, с. 134

2 Кликс Ф. *Пробуждающееся мышление: у истоков человеческого интеллекта* / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1983

3 Максимов А.А. *Новейшая теория о происхождении и развитии современного человека-разумного: в 7 кн. Воронеж: Кварта, 2013. Кн. 1: Раздел 1: Теория о происхождении современного человека-разумного. Кн. 1. Введение в новейшую теорию. - 2013. - 269 с.*

4 Шадриков В.Д. *Методология и методы изучения способностей и одаренности: монография* / В.Д. Шадриков, В.А. Мазилев, Ю.Н. Слепко. - Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2018, с. 125

Огромное значение для развития творчества как формы жизнедеятельности имело искусство, которое возникает в период неолита. Отсюда, два процесса – переход к конструктивной технологии и возникновение искусства были тесно связаны между собой, определив скачок в жизни социума – формирование потребности в творчестве как начальном росте духовности и углублении внутреннего мира человека.

Постепенно рациональные и внерациональные компоненты субъективного мира начинают взаимодействие, особенно с возникновением религии и усилением абстрактного мышления. Это способствовало становлению эссенциально-деятельного уровня творческой активности и виртуальных составляющих, которые позже приобретают системную целостность с развитием социальных и духовных уровней человеческой культуры.

Таким образом, в первобытном обществе в сознании и поведении человека сначала в свёрнутом виде зарождаются все основные формы и виды творчества – познавательные, идеально-преобразующие, социальные, художественные и др. Коллективность существования обусловила родовую характер творчества. Личность ещё не выделилась из родо-племенной общности, опирающейся на традиции. Новации были востребованы крайне редко. Однако, происходило становление фундамента творческих потенциальных сил как отдельных индивидов, так и общества в целом. Творчество становилось условием как внутренней сущности антропогенеза, так и его результатом (менялась телесная конституция, происходило становление человеческой психики и сознания). Эти процессы заложили фундамент для деятельно-творческой активности человека, которая проявлялась в процессе изготовления орудий труда и удовлетворения витальных потребностей индивида.

Новая эпоха в развитии доиндустриальных традиционных обществ открывается со становлением цивилизации и изменениями в социально-экономических и властно-политических сферах. Разделение труда, выработка прибавочного продукта, рыночная форма обмена, классово-имущественная дифференциация общества, формирование института государства – все эти изменения сказываются на изменениях в ценностно-духовной сфере и в появлении новых противоречий и на уровне общества (равенство-неравенство, отчуждение-целостность, индивидуальность-общность), и на уровне отдельного человека (свобода-неволя, добро-зло, сущность-существование).

Антично-христианское средневековье – Возрождение – таковы этапы становления европейской доиндустриальной цивилизации. На каждом этапе происходили изменения, влияющие на становление типов человека, форм его идентификации и соответствующих конфигураций творческого потенциала.

Создание письменности и математической символики дало возможность осуществить качественный скачок в освоении информации,

а это сыграло решающую роль в формировании творческого потенциала человека.

Огромный вклад в развитие мышления сыграла Древняя Греция, где произошло отделение умственного труда от физического, что дало толчок для развития творческих потенций и самосознания человека с сильной общественной мотивацией, что вело к формированию личности, ориентированной на достижение общественно признанных результатов¹. Резко изменилось отношение к творчеству, так как индивид оторвался от рода и стал выступать как самостоятельный субъект творчества. Именно в Греции формируются такие специфические виды творчества, как художественное (поэтическое) и философское. Произошла переориентация деятельности от традиционной и новационной, от господства мифологических ценностей к светским. Главным типом индивида становится деятельный мыслитель и активный гражданин полиса.

С возникновением христианства и распространением его влияния на жизнь общества изменяются условия для индивидуального творчества. Господство религиозной идеологии формирует развитие художественного и научного творчества. Духовное творчество развивалось в пределах, санкционированных религией. Творческий потенциал индивида более проявлялся в ремесленничестве, которое было насыщено элементами исследования и конструирования. Главное достижение эпохи средневековья с точки зрения развития творческого потенциала человека состоит в рассмотрении его в качестве деятельного процесса, основанного на виртуально-духовных его составляющих, чему способствовало возникновение системы образования.

Возрождение – это эпоха перехода к новым гуманистическим ценностям и идеалам: развиваются науки, расцветают искусства, появляются новые изобретения. Всюду кипит неустанная творческая деятельность. «Творчество – отличительная черта, путеводная звезда и наиболее глубокий смысл этих периодов»².

Наиболее заметные сдвиги происходили в духовной жизни как в её сакрально-религиозной, так и в светской сферах. Ценности христианства в их личностном измерении, научные и эстетические ценности стали основой, на которой возникает качественно новый тип человека – личность, как свободный субъект, поднимающийся до саморазвития и самосозидания. Главным типом индивида становится духовно-деятельная личность, способная к реализации себя в общественно-значимых сферах жизни. Это было началом универсально-инновационного типа воспроизводства творческого потенциала человека, который станет ведущим в эпоху модерна.

Эпоха индустриальных обществ – это эпоха господства машин механистических ритмов жизни. По определению Д. Белла, это мир

1 Кликс Ф. Пробуждающееся мышление: у истоков человеческого интеллекта / Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1983., с. 245

2 Волкова П.Д. От Древнего мира до Возрождения. 2-е изд. М.: АСТ, 2016, с. 57

технизированный и рационализированный. Энергия и машины заменяют труд, мастерство распадается на механические операции, место ремесленника занимает инженер или рабочий. Это – мир, где люди, машины, рынки связаны в единый агрегат, а отдельный человек рассматривается как вещь¹.

Главные недостатки индустриальной цивилизации являются механизация производства, рационализация жизни, противостояние людей и вещей, которые ведут к разрушительным энтропийным процессам в обществе. Механизация и господство частной формы собственности, ведущие к отчуждению творческой сущности человека от его существования, продукта труда от производителя, человека от человека – негативные последствия индустриальных цивилизаций, которые выхолащивают творческие импульсы духовного мира человека.

Однако, существует и другое мнение, согласно которому индустриальное общество представляет собой новый тип общества, направленный на новизну и творчество, ориентированный на инновации, а не на традиции, а индустриальные ценности порождают новые условия для существования человека, но и для реализации его творческого потенциала, а также новый тип человека с активно-деятельным психологическим складом трудоголика, который постоянно готов к жизненной гонке. Его становление связывают с формированием протестантской этики². Иначе, протестантизм провозгласил приоритет личного интереса и успеха как дела спасения души. Отмена ограничений в отношениях с природой способствовало активному развитию производства и его эффективности.

Таким образом, эпоха Возрождения создала культ гераклитовского человека, эпоха Нового времени – этот культ подтвердила, а капитализм этот культ сделала реальным³. Появился спрос на человека предприимчивого, активного, направленного на новации и достижение поставленной цели. Поэтому творчество становится одной из важнейших ценностей. Однако, сторонники демократии буржуазного образца говорят и о его глубоких противоречиях (эксплуатации человека человеком, экономических кризисах, господство индивидуализма, кризисе культуры и духовной жизни и др.).

Не соответствует действительности и утверждение об отсутствии творческого потенциала в обществе «реального» социализма, где был обработан как механизм подавления творческого потенциала, так и механизм реализации творческих намерений руководства за счёт потенциала масс, были ли это конструкторы или учёные, рабочие или инженеры, ли узники ГУЛАГА. Препяды социального характера ломали слабых, но закаляли сильных и одержимых. Одновременно

¹ Белл Д. *Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века* / Д. Белл, В. Иноземцев. М.: Свободная мысль, 2007., с 244]

² Вебер М. *Избранное: Протестантская этика и дух капитализма*. - 3-е изд., доп. и испр. – М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб.: Университетская книга, 2016.

³ Волкова П.Д. *От Древнего мира до Возрождения*. 2-е изд. М.: АСТ, 2016, с. 57

на уровне общества были выработаны массовые механизмы развития и реализации творческого потенциала человека, такие как среднее и высшее образование, возможности для развития науки, возможности концентрировать ресурсы для решения важных проблем – эти и другие особенности социалистической действительности обеспечивали определённый уровень воспроизводства творческого потенциала общества и индивида.

Поэтому можно утверждать, что не существует общественных систем, которые были абсолютно благоприятными (или, наоборот) по отношению к творчеству. Даже в традиционных обществах существовали механизмы развития и реализации творческого потенциала человека. Отличия между общественными системами заключаются в наличии механизмов, которые стимулируют или сдерживают творческие ресурсы отдельных индивидов или социальных групп.

В этих условиях важное значение приобретает поиск реальных путей преодоления негативных влияний на творческий потенциал человек. Ядром такого поиска является понимание необходимости восстановления целостного мировосприятия как основы жизнедеятельности человека.

Поэтому нельзя игнорировать всё положительное, что было накоплено в процессе исторического развития человечества: народный опыт воспитания подрастающего поколения, регулирование процессов социализации, реализацию научно-обоснованной коррекции направленности социотехнологической революции и, прежде всего, развития информационных технологий (чтобы в наибольшей степени нейтрализовать её негативные последствия).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белл Д. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Иноземцев. М.: Свободная мысль, 2007. - 303 с.
2. Вебер М. Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. - 3-е изд., доп. и испр. М.: Центр гуманитарных инициатив; СПб.: Университетская книга, 2016. – 649 с.
3. Волкова П.Д. От Древнего мира до Возрождения. 2-е изд. М.: АСТ, 2016. – 71 с.
4. Горелов А.А. Творчество, человек, наука / А. Горелов, С. Филипёнок, Е. Ярославцева. М.: ИФ РАН, 2018. – 100 с.
5. Жабина В. Творчество и инновационная деятельность // Власть. - № 9, 2012. С. 69-71;
6. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление: у истоков человеческого интеллекта / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1983. – 302 с.
7. Максимов А.А. Новейшая теория о происхождении и развитии современного человека-разумного: в 7 кн. Воронеж: Кварта, 2013. Кн. 1: Раздел 1: Теория о происхождении современного человека-разумного. Кн. 1. Введение в новейшую теорию. - 2013. - 269 с.
8. Шадриков В.Д. Методология и методы изучения способностей и одаренности: монография / В.Д. Шадриков, В.А. Мазиллов, Ю.Н.

REFERENCES

1. Bell D. The era of disunity: reflections on the world of the XXI century [*Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века*]/ D. Bell, V. Inozemtsev. M.: Free thought, 2007. - 303 p.
2. Weber M. Selected: Protestant Ethics and the Spirit of Capitalism [*Протестантская этика и дух капитализма*]. - 3rd ed., Ext. and rev. M.: Center for Humanitarian Initiatives; St. Petersburg: Universitetskaya book, 2016. - 649 p.
3. Volkova P.D. From the Ancient World to the Renaissance [*От Древнего мира до Возрождения*]. 2nd ed. M.: AST, 2016. - 71 p.
4. Gorelov A.A. Creativity, man, science [*Творчество, человек, наука*]/ A. Gorelov, S. Filipënok, E. Yaroslavtseva. M.: IF RAS, 2018. - 100 p.
5. Zhabina V. Creativity and innovation [*Творчество и инновационная деятельность*]// Power. - No. 9, 2012. P. 69-71
6. Klix F. Awakening thinking: at the source of human intelligence [*Пробуждающее мышление: у истоков человеческого интеллекта*]/ Per. with him. M.: Progress, 1983. - 302 p.
7. Maksimov A.A. The latest theory about the origin and development of the modern-day rational man: [*Новейшая теория о происхождении и развитии современного человека-разумного*] in 7 books. Voronezh: Quart, 2013. Book. 1: Section 1: The theory of the origin of the modern Homo sapiens. Prince 1. Introduction to the latest theory. - 2013. - 269 p.
8. Shadrikov V.D. Methodology and methods for the study of abilities and giftedness: monograph [*Методология и методы изучения способностей и одаренности: монография*]/ V.D. Shadrikov, V.A. Mazilov, Yu.N. Blindly. Yaroslavl: YAGPU them. K. D. Ushinsky, 2018. - 159 p.

АСПЕКТЫ

ASPECTS

ГОЛОВИН Юрий Алексеевич
д.полит.н., профессор
Ярославский государственный
университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия
yagolovin@rambler.ru

GOLOVIN Yury Alekseevich
D. polit.n., Professor
Yaroslavl state University
University. P. G. Demidov,
Yaroslavl, Russia
yagolovin@rambler.ru

Развитие гражданской активности и межсекторно-го взаимодействия с использованием возможностей интернет-технологий/ Development of civic participation and intersectoral interaction using the power of Internet technologies¹

Аннотация

Интернет стал неотъемлемой составляющей современного общества и объем интернет-аудитории в стране продолжает расти. На активность пользователей в Сети сильно влияют их социально-демографические и территориальные характеристики. Сегодня Интернет среда может удовлетворить практически все потребности человека, спектр его возможностей (услуг) постоянно расширяется. Сегодня в региональном интернет сообществе остро стоит вопрос доверия: доверия друг другу, доверия различным источникам информации о событиях в обществе.

Институты гражданского общества функционируют в открытой системе, постоянно контактируя с её элементами. Отчасти они не всегда могут решать проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в своей работе, и конечно деятельность любой общественной организации построена на участии в жизни социума. Абсолютное большинство некоммерческих организаций Ярославской области осознали важность взаимодействия со средствами массовой информации, активного использования Интернет-технологий.

Ключевые слова

Гражданская активность; Интернет-технологии; гражданское общество; межсекторное взаимодействие; опрос граждан.

Abstract

The Internet has become an integral part of modern society and the volume of Internet audience in the country continues to grow. The activity

1 Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта №19-011-00268 «Трансформация гражданской активности в условиях развития информационно-коммуникативных технологий (на примере Ярославской области)»

of users on the Web is strongly influenced by their socio-demographic and territorial characteristics. Today, the Internet environment can satisfy almost all human needs, the range of its capabilities (services) is constantly expanding. Today, the issue of trust is an acute issue in the regional Internet community: trust in each other, trust in various sources of information about events in society.

Civil society institutions operate in an open system, constantly in contact with its elements. In part, they cannot always solve the problems that they have to face in their work, and of course the activity of any public organization is built on participation in society. The vast majority of non-profit organizations in the Yaroslavl region have realized the importance of interacting with the media, the active use of Internet technologies

Keywords

Civic activism; Internet technologies; civil society; intersectoral interaction; citizen survey

Одним из важнейших показателей демократии является уровень развития гражданского общества, совершенствование деятельности общественных организаций и повышения общественно-политической активности граждан¹. Развитие Интернет-технологий способствует повышению гражданской активности в современном российском обществе. Одной из особенностей гражданской активности является всё большее использование сетевого принципа для ее организации. Основные механизмы сетевой мобилизации граждан в современной России можно разделить на традиционные и новые. Первые включают в себя все приемы взаимодействия с населением, мотивирующие к участию: распространение информации посредством печатной продукции, радио и телевидения; формирование имиджа лидера движения; постановка целей; организация мероприятий и т.д. Новые механизмы расширяют границы действия инициативных граждан, их объединение и взаимодействие происходит через Интернет. Специфика заключается в использовании более оперативной взаимосвязи, онлайн-овых площадок для обсуждения².

В январе-феврале 2019 года, при активном участии преподавателей кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова, был проведен опрос интернет-пользователей Ярославской области на тему «Роль Интернета в развитии общества и межсекторном взаимодействии». Всего в опросе приняли участие 648 человек –

¹ Дан-Чин-Ю Е.Ю. Участие общественных организаций в развитии гражданского общества (на примере Ярославской области) / Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4. С. 159

² Головин Ю.А., Фролов А.А. Практики сетевой гражданской активности в современной России / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2 С. 195-196

жителей Ярославской области использующих в повседневной жизни Интернет.

Выборка была построена с учетом социально-демографических и территориальных характеристик интернет-пользователей Ярославской области (Таблица 1).

Таблица 1

ПОЛ:	Абс.	Процент
Мужской	288	44,4
Женский	360	55,6
ИТОГО	648	100,0

ВОЗРАСТ:	Абс.	Процент
18– 29 лет	204	31,5
30 – 35 лет	156	24,1
36 – 49 лет	120	18,5
50 – 59 лет	108	16,7
60 лет и ст.	60	9,3
ИТОГО	648	100,0

ОБРАЗОВАНИЕ:	Абс.	Процент
Незаконченное среднее, среднее	73	11,3
Среднее профессиональное	212	32,7
Высшее	306	47,2
Второе высшее, научная степень	57	8,8
ИТОГО	648	100,0

МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА:	Абс.	Процент
г.Ярославль	270	41,7
г. Рыбинск	108	16,7
Малые города	100	15,4
Сельские населенные пункты	170	26,2
ИТОГО	648	100,0

Интернет стал неотъемлемой составляющей современного общества и нет ничего неожиданного в том, что сегодня - это

относительно свободное пространство публичной коммуникации стало одним из средств проявления гражданской активности, механизмом межсекторной коммуникации. Через Интернет формируется особая медиа-культура, медийная грамотность. Появляются новые формы мышления, например, клиповое мышление (восприятие социальных явлений, через короткие образы и послания: лента новостей, видео-контент и др.). Всё это - возможность повлиять на сознание граждан, возможность привлечь к решению общественных, политических проблем «не выходя из дома»¹.

На начало 2019 года, в России доля пользователей сети в группе «взрослые» (18 лет и старше) составила 79%. Об этом, а также о неравномерности распространения Интернета в России говорят данные исследовательской компании ВЦИОМ.

Интернет является важным инструментом формирования гражданских структур, каналом социальной самоорганизации и объединения граждан, что особенно актуально в отсутствии эффективных формальных способов участия (партий, профсоюзов и пр.) в политической жизни для большинства населения²

В Ярославской области на протяжении двух последних лет доля интернет-пользователей остается неизменной – в диапазоне 60%-65% или примерно 650 тыс. человек. По состоянию на 1 кв. 2019 года 71,1% из них (или 450.тыс. человек) выходят в Интернет ежедневно, 22,8% - несколько раз в неделю/месяц, 6,0% - редко.

Как показал опрос, в Ярославской области на активность пользователей в Сети сильно влияют их социально-демографические и территориальные характеристики. Например, мужчины выходят в Сеть чаще, чем женщины (75,7% и 67,5% соответственно). Наиболее активные пользователи Интернет - «свободные» от семейно-бытовых дел люди в возрасте 18-29 лет и 36-49 лет (ежедневно бывают в онлайн - 78,4% и 76,7% соответственно), а также жители малых городов и сельских населенных пунктов области (72,0% и 80,6% соответственно).

Сегодня Интернет среда может удовлетворить практически все потребности человека, спектр его возможностей (услуг) постоянно расширяется. Как и год назад, в топе популярных действий региональных интернет-пользователей - скроллинг ленты социальных сетей (69,4%), развлечение (59,6%), поиск необходимой для работы/учебы информации (57,4%) и просмотр новостей (50,5%). Политические новости интересны 15,9% интернет-аудитории региона. В 2018 году жители Ярославской области стали активнее использовать Сеть для поиска различной справочной информации (48,1%, +14 п.п. к значению 2017

¹ Фролов А.А., Миронова С.В. Влияние современных интернет технологий на повышение уровня политической грамотности // В сборнике: Возможности и угрозы цифрового общества Сборник научных статей. Под общ. ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. Ярославль, 2018. С. 122-125.

² Соколов А. В. Электронные коммуникации в социальной активности граждан // Власть. 2015. №3. С. 67-71.

года), просмотра электронной почты (39,5%, +10 п.п. к значению 2017 года), получения государственных и муниципальных услуг (18,4%, +14 п.п. к значению 2017 года).

Поведение представителей различных социальных и территориальных групп в Сети достаточно равномерно. Исключение – естественные специфические интересы отдельных социальных групп. Например, молодежь и люди с высшим образованием чаще остальных используют интернет для – само образования, женщины и представители возрастной групп 30-59 больше заинтересованы в поиске и осуществлении он-лайн покупок, горожан и высокообразованных людей привлекает политическая информация и т.п.

Большинство пользователей заходят в Интернет для поиска нужной им информации, но только 15,9% из них интересуются политическими новостями и 38,7% работой органов власти. По субъективному мнению пользователей, сейчас в рунете вопросы внутренней политики доминируют над внешней, то есть интернет-пользователям ближе социальная политика, экономическая и т.д. Интерес продиктован опасениями за свое будущее и будущее своих детей.

На мнение людей о самых обсуждаемых политических темах в Интернете, непосредственное влияние оказывают их личные пристрастия и интересы – «что ищешь, то и находишь», т.е. он-лайн запросы. Поэтому вполне логично, что работа органов власти и внутренняя политика страны в первую очередь беспокоит представителей средней возрастной группы (30-49 лет).

Сегодня в региональном интернет сообществе остро стоит вопрос доверия: доверия друг другу, доверия различным источникам информации о событиях в обществе. Например, публикациям обычных людей в Сети на общественно-политические темы доверяют только 33,6% опрошенных. Столько же не доверяют, а еще 31,3% не знают, как к ним относиться. Средствам массовой информации и органам власти интернет-пользователи верят еще меньше, особенно молодежь и городские жители.

Данные опроса констатируют, что склонность представителей интернет сообщества не доверять друг другу замедляет развитие гражданской интернет-активности. Сейчас она присуща только 20% пользователям Сети Ярославской области. Это те, что хотя бы раз в своей жизни делился в Интернете своими наблюдениями и/или событиями, из жизни социума делая их достоянием общественности. Гражданская интернет-активность в Ярославской области характерна пользователям в возрасте 30-35 лет и городским жителям.

Остальных представителей регионального интернет-сообщества можно отнести к пассивным, индифферентным пользователям: ни разу 51,7% не делились информацией в Сети, 30% не смогли в силу своей неопытности ответить на соответствующий вопрос, выбрав альтернативу «затрудняюсь ответить».

Вместе с тем, развитие Интернет-технологий и расширение количества интернет-пользователей создает возможности для более активного участия граждан в общественно-политической деятельности. Политические партии и НКО вовлекают своих сторонников в различные проекты социальной направленности. Российские ученые А.В. Соколов и Е.А. Исаева отмечают, что в интересах, как НКО, так и государственной власти выстраивать механизмы диалога и консультаций, так как они преследуют общую цель – решение проблем общества и удовлетворение потребностей его членов¹

Современные тенденции в развитии гражданского общества выявлены в результате экспертного опроса, проведенного в феврале 2019 года среди представителей общественных и некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории Ярославской области, был проведен экспертный опрос. Цель - характер взаимоотношений общественных объединений и некоммерческих организаций с элементами гражданского общества. Всего в опросе приняли участие 82 экспертов (руководители и сотрудники общественных и некоммерческих организаций Ярославской области).

В исследование были включены сотрудники некоммерческих организаций с различным опытом работы (от одного года до 10 и более лет) и осуществляющие свою деятельность в различных населенных пунктах региона (Таблица 2).

Таблица 2

Опыт работы:	Частота	Процент
до 1 года	6	7,3
от 1 до 3 лет	7	8,5
от 3 до 5 лет	6	7,3
от 5 до 7 лет	5	6,1
от 7 до 10 лет	7	8,5
свыше 10 лет	41	50,0
Не указали	10	12,2
Итого	82	100,0

География экспертного опроса:	Частота	Процент
г. Ярославль	31	37,8
г. Рыбинск	11	13,4
Первомайский МР	5	6,1

¹ Соколов А.В., Исаева Е.А. Формирование некоммерческого сектора в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской области) // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 334-341.

Пошехонский МР	1	1,2
Не указали	6	7,3
Тутаевский МР	3	3,7
Ростовский МР	7	8,5
Угличский МР	10	12,2
Борисоглебский МР	2	2,4
Гаврилов-Ямский МР	1	1,2
Рыбинский МР	2	2,4
Большесельский МР	2	2,4
Ярославский МР	1	1,2
Итого	82	100,0

Институты гражданского общества функционируют в открытой системе, постоянно контактируя с её элементами. Отчасти они не всегда могут решать проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в своей работе, и конечно деятельность любой общественной организации построена на участии в жизни социума.

На первоначальном этапе становления социально ориентированных некоммерческих организаций – 2010-2013 года в Ярославской области они, скорее, неуверенно осваивали поле межсекторного взаимодействия, как бы прощупывая почву в поисках сторонников и единомышленников, разрабатывая свою эффективную стратегию общения с ними. То есть, происходило их самоопределение, была сделана попытка искусственной специализации на общении с конкретными сторонами межсекторного взаимодействия. Появлялся первый опыт ведения межсекторного взаимодействия.

В 2014 году приходит осознание того, что только совместные усилия всех участников общества способны решать жизненно важные проблемы. Поэтому именно с этого периода абсолютное большинство некоммерческих организаций начинают строить свою работу по принципу «чем больше и разношерстней состав партнеров, тем больше шансов решить социальную проблему». В настоящее время абсолютное большинство некоммерческих организаций Ярославской области, несмотря на отдельные случаи недопонимания, стараются взаимодействовать с максимально возможным кругом участников гражданского общества: государственными структурами – 86,4%, муниципальными структурами – 95,1%, бизнес-структурами – 81,9%, другими НКО – 91,0%, СМИ – 95,1%, населением и отдельными гражданами – 97,5%.

В 2014 году и 2017 году сложно шли переговоры со СМИ и государственными структурами, 2015 и 2016 году – бизнесом и муниципалами. В 2018 году некоммерческим организациям

практически всегда удавалось добиться взаимопонимания у всех секторов общества. Исключение – бизнес. Данные исследования показывают, что сегодня в Ярославской области общественникам сложнее всего найти общий язык с представителями бизнеса, а уж тем более, заполучить в их лице своего союзника. Возможно именно потому, практически каждая пятая некоммерческая организация региона в 2018 году исключила бизнесменов из круга своего общения.

Сейчас уже можно констатировать, что абсолютное большинство некоммерческих организаций Ярославской области осознали важность опубличивания своей работы и взаимодействия со средствами массовой информации. В 2018 году привлекали к своей работе СМИ 95,1% общественников. При работе с журналистами 61,3% ощутили полное взаимопонимание, 26,3% столкнулись с трудностями, и лишь 7,5% не смогли добиться консенсуса с ними. Тенденция роста профессионального уровня представителей НКО в Ярославской области способствует развитию общественного самосознания и увеличению количества вовлеченных граждан. Такие организации – это инструмент, в том числе и для государства, который будет содействовать решению социальных проблем¹.

Отношение населения к добровольчеству и благотворительности – чувствительный индикатор для определения степени зрелости гражданского общества. Очевидно, что государственные органы власти уделяют двум этим институтам особое внимание. Государство ориентировано на воспитание у граждан осознанного стремления помогать ближнему. О серьезности намерений властных структур в этом можно судить и по тому, что в России 2018 год был объявлен годом добровольца и волонтера.

Впервые за все время наблюдений рост средних экспертных оценок развития института добровольчества и благотворительности по итогам 2018 года оказался столь существенным, что позволил им подняться сразу на балл выше - 6,39 балла (по шкале от 1 до 10, где 1 – практически отсутствует, 10 – максимальное развитие) и 5,56 балла соответственно.

Очевидно, реализация плана мероприятий Года добровольца в Ярославской области оказалась весьма эффективна. И «заморозка» или резкая отмена государственного стимулирования развития добровольчества и благотворительности может привести к снижению или даже потере уже достигнутых показателей.

Ситуация с институтом общественного контроля в Ярославской области, по мнению общественников, в 2018 года была не столь радужная. В 2018 году вектор развития общественного контроля в регионе сменился с обнадеживающего на нисходящий. Но ситуация выглядит куда лучше, чем в период с 2013 по 2016 год. Об этом

¹ Фролов А.А., Палагичева А.В. Роль государства в управлении гражданской активностью (по результатам исследования, проведенного в ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 2 (10). С. 149-154.

свидетельствует динамика средней экспертной оценки за 6 последних лет.

Работе института общественного контроля в Ярославской области по итогам 2018 года эксперты поставили оценку 4,88 балла (по шкале от 1 до 10, где 1 – практически отсутствует, 10 – максимальное развитие). Это средняя оценка, самый консолидированным был ответ – «на 5 баллов» (по шкале от 1 до 10).

Таким образом, общество чутко реагирует на расширение возможностей для проявления гражданской активности с использованием современных информационно-коммуникативных технологий. Интернет-среда предоставляет всё больше возможностей для межсекторного взаимодействия. В современных условиях для государства и его структур особенно важным становится обратная связь с населением. Она позволяет власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов, производить коррекцию управленческих решений, канализировать накопившееся общественное напряжение.¹

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Головин Ю.А. Публичная политика и политическая безопасность /Вестник социально-политических наук. 2011. № 10.
2. Головин Ю.А., Фролов А.А. Практики сетевой гражданской активности в современной России / Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2016. № 2.
3. Дан-Чин-Ю Е.Ю. Участие общественных организаций в развитии гражданского общества (на примере Ярославской области) / Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4.
4. Соколов А.В., Исаева Е.А. Формирование некоммерческого сектора в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской области) // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2.
5. Соколов А. В. Электронные коммуникации в социальной активности граждан // Власть. 2015. №3.
6. Фролов А.А., Палагичева А.В. Роль государства в управлении гражданской активностью (по результатам исследования, проведенного в ярославской области) // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 2 (10).
7. Фролов А.А., Миронова С.В. Влияние современных интернет технологий на повышение уровня политической грамотности // В сборнике: Возможности и угрозы цифрового общества Сборник научных статей. Под общ. ред. А.В. Соколова, А.А. Власовой. Ярославль, 2018.

REFERENCES

1. Golovin Y.A. Public policy and political security/Vestnic of social and political sciences [*Publichnaya politika i politicheskaya bezopasnost'*]. 2011 No 10.
 2. Golovin Y.A., Frolov A.A. Practice network of civic activism in
- 1 Головин Ю.А. Публичная политика и политическая безопасность /Вестник социально-политических наук. 2011. № 10. С. 45-48.

modern Russia [*Praktiki setевой grazhdanskoj aktivnosti v sovremennoj Rossii*]/State and municipal management. Memoirs SKAGGS. 2016. No.2

3. Dan-Chin-Yu E.Yu. Participation of NGOs in the development of civil society (for example, the Yaroslavl region) [*Uchastie obshchestvennykh organizacij v razvitii grazhdanskogo obshchestva (na primere YAroslavskoj oblasti)*]/Yaroslavsky pedagogical bulletin. 2010. Vol. 1. No. 4.

4. Sokolov A.V., Isayeva E.A. Formation of the non-profit sector in the Russian Federation (on the example of the Yaroslavl region)[*Формирование некоммерческого сектора в субъектах Российской Федерации (на примере Ярославской области)*]/*Formirovanie nekommercheskogo sektora v sub»ektah Rossijskoj Federacii (na primere YAroslavskoj oblasti)*]/Humanities and social sciences. 2012. No.2.

5. Sokolov A. Electronic communications in the social activism of the citizens [*Elektronnye kommunikacii v social'noj aktivnosti grazhdan*]/power. 2015. No.3.

6. Frolov A.A., Palagicheva A.V., The role of the State in the management of civil activity (according to the results of a study conducted in the Yaroslavl region) [*Rol' gosudarstva v upravlenii grazhdanskoj aktivnost'yu (po rezul'tatam issledovaniya, provedennogo v yaroslavskoj oblasti)*]/social and human knowledge. 2017. Vol. 3.

7. Frolov A.A., Mironov S.V. Influence modern Internet technologies to increase the level of political literacy [*Vliyanie sovremennykh internet tekhnologij na povyshenie urovnya politicheskoy gramotnosti*]/in: opportunities and threats of the digital society collection of scientific articles. Under Gen. Ed. A.V. Sokolov, A. A. Vlasova. Yaroslavl, 2018.

*ЗУБКОВ Сергей Александрович
доктор философских наук,
профессор
кафедры «Политология,
история и социальные
технологии»
РУТ (МИИТ), Москва, Россия
info@журналпоиск.рф*

*ZUBKOV Sergey Aleksandrovich
doctor of philosophy, Professor
Department of "political Science,
history and social technologies"
RUT (MIIT), Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф*

Транспортная проблематика в трудах Дмитрия Ивановича Менделеева/ Transport problems in the works of Dmitry Ivanovich Mendeleev

Аннотация

Статья посвящена анализу работ Дмитрия Ивановича Менделеева, связанных с проблемами развития российской промышленности. Отмечается, что отечественная система транспортных коммуникации является основой промышленного развития России.

Ключевые слова

Менделеев Д.И.; транспорт; инфраструктура; транспортные коммуникации; промышленность.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the works of Dmitry Ivanovich Mendeleev related to the problems of development of the Russian industry. It is noted that the domestic system of transport communications is the basis of industrial development of Russia.

Keywords

Mendeleev D. I.; transport; infrastructure; transport communications; industry.

Одной из самых сложных проблем, которые решает Россия на современном этапе, является комплексное развитие производительных сил, структурная перестройка экономики. Эта проблема активно обсуждается сегодня как теоретиками, так и практиками. В связи с этим актуальным является осмысление наследия ученых второй половины XIX-начала XX вв., которые решали, во-многом, аналогичные проблемы.

В их числе были не только экономисты, но также представители естествознания, среди которых важное место занимал выдающийся химик Д.И. Менделеев. Общий объем его теоретических и прикладных работ, посвященных изучению проблем развития производительных сил и прежде всего промышленного производства в России, составляет многие сотни страниц. Сам Д.И. Менделеев считал свой научный труд по подъему отечественной промышленности, выходу ее продукции на мировой рынок одним из трех главных направлений служения Родине,

наряду с работой в области естествознания и преподавательской деятельностью. Выступая за промышленный путь развития России, ученый писал: «Там впереди (с усилением русской фабрично-заводской промышленности) не только мир и соединение Востока с Западом, но и торжество русского гения на пути промышленного прогресса, а вместе с тем богатство и новое могущество русского народа».¹

Среди теоретических работ Д.И. Менделеева, посвященных проблеме развития российской промышленности, прежде всего, необходимо отметить «Основы фабрично-заводской промышленности», в которой автор среди других хозяйственно-экономических условий промышленного развития исследует транспортные коммуникации: «А между хозяйственно-экономическими условиями, косвенно или прямо ведущими к фабрично-заводской промышленности, рассмотрел бы прежде всего ценность товаров и самою торговлю, с возбуждаемыми ею водяными, железнодорожными и т.п. путями сообщений, с ее отовсюду приходящим сырьем и другими товарами и с ее таможенными, курсовыми и банковыми отношениями».²

Д.И. Менделеев отмечает, что транспортные коммуникации, являясь обязательным условием промышленного производства, обеспечивают единство его цикла и обмен ресурсов: «Что касается до зависимости промышленности от путей сообщения, то она понятна сама собою, так как подвоз сырья и вывоз готовых товаров определяют начало и конец всякого заводско-фабричного промышленного предприятия».³ При этом формируется разветвленная система транспортных коммуникаций, включающая в себя морские, внутренние водные и сухопутные пути сообщения. В этой системе «... важны все роды путей сообщения, начиная от океанических, по которым преимущественно совершается всемирная торговля, до мелких грунтовых дорог, сообщающих промышленные заведения с окрестными поселениями. Поэтому развитие промышленности очень тесно связано с благоустройством (дешевизной, удобством и скоростью) как водяных, так и сухопутных сообщений. Притом для дешевых товаров особо важны водяные пути, как наиболее легко доступные для дешевизны, а для товаров ценных (как для спешных, например фрукты, молоко, мясо) особенно важны железные дороги, как быстрейший способ перевозки, потому что долговременное пребывание в пути удлиняет срок возврата капитала, и чрез то повышается стоимость».⁴

Развитие транспортных коммуникаций, как обоснованно считает Д.И. Менделеев, способно существенно влиять на рост промышленного

1 Основы фабрично-заводской промышленности.- Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с.242.

2 Основы фабрично-заводской промышленности.- Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с. 271.

3 Там же, с.308

4 Там же.

производства, расширение торговли. Анализируя мировой опыт, он пишет: «Главные элементы, определяющие относительную степень развития всей промышленности в отдельных краях или странах, суть: знания (лучший пример Германия), предприимчивость (С.Штаты), густота населения (Бельгия), удобства (дешевизна) в подвозе сырья, особенно топлива и в вывозе готовых товаров (Англия), и лишь затем следует, по моему мнению, покровительство, отношение спроса к предложению (т.е. и цены) и производство сырья».¹ Отмечая прогресс промышленного производства в России в XIX в., он связывает его с развитием транспортных коммуникаций: «... началом заметного роста давно зарождающейся заводско-фабричной промышленности должно считать эпоху освобождения крестьян и начало построения главных железнодорожных путей».²

В процессе исследования транспортных коммуникаций как необходимого условия промышленного производства Д.И.Менделеев приходит к важному выводу о необходимости развития транспорта в соответствии с темпами промышленного роста. При этом по мере развития отраслей промышленности транспортные коммуникации страны должны изменяться в соответствии с динамикой спроса на транспортные услуги: «Чем более оживляется промышленность края, тем усиленнее совершается в нем передвижение людей и товаров, так что о состоянии промышленности страны можно до некоторой степени судить по состоянию (длине путей, числу поездов и т.п.) ее путей сообщения».³

Исследование Д. И. Менделеевым проблем развития российской промышленности в работе «Основы фабрично-заводской промышленности» включает в себя вопрос об особенностях российской системы транспортных коммуникаций, сложившейся к концу XIX в., и ее способности обеспечивать развитие отечественной промышленности.

Среди возможностей для промышленного развития России, которые предоставляла отечественная система транспортных коммуникаций в конце XIX в., Д. И.Менделеев называет сеть внутренних водных путей и железных дорог: «Россия обладает превосходною сетью речных и вообще внутренних водных путей сообщения, особенно волжских. Они очень важны, даже незаменимы для движения громоздких (дешевых) товаров, подобных рудам, топливу и хлебу. ... ограничиться водяными путями нельзя и необходимо с особым вниманием отнестись к железным дорогам, не только увеличивая их число, но удешевлением провозного тарифа доставить промышленности страны возможную помощь к развитию. Начало правильному воззрению на роль железных дорог в России совпадает с царствованием императора Александра

1 Основы фабрично-заводской промышленности.- Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с.277.

2 Там же.

3 Там же, с.308.

III, который решил и сооружение великой Сибирской дороги. ... К 1886 г. протяжение всех железных дорог России было близко к 24 тыс. верст, к 1896 г. около 40 тыс. верст, что составляет на каждый миллион жителей около 320 верст (во всем мире около 700 тыс. верст и на каждый миллион приходится также около 300 верст) ... Не подлежит сомнению, что прилагаемые ныне правительственные усилия к быстрейшему сооружению железных дорог отвечают истинным интересам страны».

Учитывая возможности этой системы, Д.И. Менделеев отмечает ряд успехов, достигнутых российской промышленностью к концу XIX в.: « ... проведение железных дорог и развитие парохозяйства, особенно по Волге и ее притокам, не только заняло много рабочих рук, но и позволило подвозить к портам хлеб, спрашиваемый Западной Европой, из плодородных мест восточной и южной частей России в небывалых прежде размерах, а это привело к усилению земледелия В начале XIX века в год вывозилось около 12 млн. пудов, около первой четверти – до 30 млн. пудов, в середине столетия – около 50 млн. пудов, в 1860-1879 гг. – уже от 100 до 200 млн. пудов (построены многие железные дороги), а затем ... 1894 г. – 639 млн. пудов».¹

Вместе с тем Д. И. Менделеев указывает ряд преград, которые создавала система транспортных коммуникаций в конце XIX в. на пути развития отечественной промышленности и которые способствовали ее отставанию от индустрии стран Запада. Первую из них он видит в нехватке круглый год применяемых водных путей сообщения: « ... основными недостатками русских водных путей должно считать: их долговременное замерзание и окончание большинства их в моря, или запираемые льдом, как северные, или замкнутые сушей, как Каспийское и Аральское, или запертые, как Черное море, нерусскими проливами».²

Вторая преграда заключается в недостатке свободных морских коммуникаций, что затрудняет экспорт промышленной продукции : «Россия до Петра Великого не имела других морских выходов как в замерзающий Северный океан и хотя прошло почти двести лет со времени укрепления на берегах Балтийского моря и почти столько же от занятия берегов Черного моря и Тихого океана, но все же и поныне чувствуется недостаточность свободных морских окраин для такой страны, как наша, особенно по той причине, что балтийские порты, как и выходы из Балтийского моря, замерзают в суровые зимы, выход из Черного моря заперт Константинопольским и Дарданелльским проливами, Тихий же океан очень удален от коренной России».[□]

В числе преград на пути развития русской промышленности Д.

¹ *Основы фабрично-заводской промышленности.- Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с. 276.*

² *Основы фабрично-заводской промышленности.- Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с.279*

И. Менделеев рассматривает неудовлетворительное состояние грунтовых дорог: «Если сверх того добавить, что, за небольшим числом превосходно устроенных (шоссированных) главных грунтовых дорог, большинство остальных находится почти в первобытном состоянии, то станет понятною невозможность в прошлом и настоящем русской промышленности встать на уровень, отвечающий естественным запасам, скопившимся во многих краях России».¹

Отмечает Д. И. Менделеев также то, что железных дорог, как коренного средства передвижения по громадным расстояниям России, было очень мало. Если в России к 1896 г. железнодорожная сеть составляла около 40 тыс. верст, то в США - около 300 тыс. верст и на миллион жителей приходилось около 500 верст железных дорог. При этом он обращает внимание на следующие обстоятельства: «Железные дороги в 60-х и 70-х годах у нас строились преимущественно для целей охраны страны и для вывоза хлеба, хотя ему более всего отвечают более дешевые водные пути сообщения. Только потом стали принимать во внимание промышленные интересы, с которыми у железных дорог очень много общего, начиная с массы железа и машин и кончая обеспечением движения в обе стороны».²

Пути устранения тех преград, которые создавала в конце XIX в. для развития отечественной промышленности система транспортных коммуникаций, Д. И. Менделеев видит в следующем: «... так как даже для начальной эпохи повсеместного развития промышленности особо важна дешевизна доставки дешевого сырья, подобного рудам, топливу, лесу, камню, извести и т.п., то одновременно с заботами о развитии железных дорог особую важность имеют ныне заботы о водных путях сообщения, которыми природа наделила нашу страну в достаточном изобилии. Они требуют своих затрат на регулирование, пример которого представляют Эльба, Рейн, Рона и другие реки Западной Европы и Северной Америки. Не только Волга и ее притоки, но и Дон, особенно же, С.Донец (по массам каменных углей, на нем находящихся) и Днепр (с его порогами), настоятельно требуют капитальных сооружений, чтобы усилить и облегчить движение по ним грузов. Из портов особенно важны, по моему мнению, азовские, мелкота которых сильно затрудняет нагрузку. Запруда Керченского пролива, по-видимому, легче всего могла бы устранить этот недостаток.

А когда сверх того будут приложены достаточные усилия для обзаводства своим торговым флотом, ныне ничтожно малым для размеров России и ее морских берегов, что неизбежно свяжется с ростом оборотов внешней нашей торговли, тогда только экономическая и промышленная будущность нашей страны совершенно обеспечится ...».²

Значительное число научных работ Д. И. Менделеева, в которых исследуются проблемы промышленности России, посвящено

¹ Там же, с. 276.

² Там же, с. 309.

вопросам развития отдельных индустриальных отраслей, таких как каменноугольная, металлургическая и другие. И в качестве неперемного хозяйственно-экономического условия роста этих отраслей он рассматривает улучшение транспортных коммуникаций.¹

В 1888 году, по предложению министерства государственных имуществ, Д. И. Менделеев посетил Донецкий край с целью исследования возможности развития отечественной каменноугольной промышленности. Результатом этой поездки стала подготовка и представление доклада министру государственных имуществ М.Н. Островскому, в котором Д.И. Менделеев сформулировал ряд рекомендаций по перестройке работы транспортных коммуникаций, способной существенно поднять добычу угля в Донецком бассейне и ее использование в экономике Российской империи. Эти рекомендации заключались в следующем: «Исходя из этого несомненного и существующего ныне положения, должно видеть условия для дальнейшего развития добычи и потребления донецкого каменного угля в изменениях, касающихся: 1) железнодорожного тарифа на уголь, 2) движения угля по железным дорогам, 3) судоходства по Дону, 4) железного судостроения на юге России ...».²

Для подъема каменноугольной промышленности в Донецком бассейне, прежде всего, Д.И. Менделеев предлагал снизить в почти в два раза железнодорожный тариф на уголь с 1/55-1/80 коп. до 1/100-1/125 коп.: «...при таком тарифе быстро разовьется до Москвы и за нею спрос на массы донецкого угля, а ввоз английского угля в Москву прекратится, потому что при тарифе 1/125 коп. цена донецкого угля в Москве будет не более 15 коп. за пуд. Доход железных дорог увеличится, если вывоз в Москву и ее окрестности достигнет, как должно думать, 60 млн. пудов в год, так как при тарифе от 1/100 до 1/125 коп. дороги получают, за погашением расходов (1/200 коп.) перевозки, на приход не менее 2 млн.руб. в год (расстояние около 1100 верст)».³

Такие меры, с точки зрения Д. И. Менделеева, отвечали государственным интересам, связанным не только с развитием промышленности, но и сохранением лесных богатств: «В смысле государственных интересов, понижение и регулирование тарифа на уголь отзовется: 1) укреплением и расширением добычи угля как важного деятеля в развитии промышленности; 2) уменьшением приплат железным дорогам, так как их обороты и доходы возрастут не только от угля и должествующих двигаться по дорогам, и 3) укреплением промышленности, ныне истребляющих леса и страдающих от дороговизны и неустойчивости цен на топливо».³

Ряд предпосылок подъема каменноугольной промышленности в

1 Основы фабрично-заводской промышленности.- Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с.311.

2 Там же, с.310.

3 Основы фабрично-заводской промышленности.- Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук

Донецком бассейне Д.И.Менделеев связывал с решением проблем управления перевозками угля по железной дороге, которые выражались в медленном движении поездов, недостатке подвижного состава, а также неудовлетворительной работе органов управления процессами перевозок.

Д. И. Менделеев видит возможность сокращения сроков движения грузовых поездов с углем почти в два раза, для чего необходимо внедрение следующих мер: « ... 1) товарные поезда должны делать в сутки не менее 250 верст; 2) как для загрузки, так и для выгрузки каменного угля назначается 6-часовой срок днем и 18-часовой срок при подаче вагонов ночью; 3) передача вагонов от одной дороги другой должна производиться не более как в 6-часовой срок; 4) за просрочку по 2-му и 3-му пунктам назначается штраф; 5) за сокращение сроков вдвое по 2-му пункту отправитель или получатель, а по 3-му станционные чины получают премию, как это заведено при загрузке углем пароходов в Англии».¹

Для решения проблемы нехватки подвижного состава для перевозки угля Д. И. Менделеев предлагает применять методы стимулирования владельцев угледобывающих предприятий Донбасса: «... каменноугольным предприятиям ... следует за известную скидку тарифа дозволить ставить свои собственные вагоны и паровозы с тем, что ... поставляемые вагоны и паровозы становятся собственностью казны, которая из них образует запасной железнодорожный парк, весьма важный на случай военной мобилизации и на случай крайнего недостатка подвижного состава для товарного движения ...».²

Для совершенствования деятельности органов управления процессом железнодорожных перевозок донецкого угля Д. И. Менделеев предлагает введение ряда новых форм и методов их работы. В частности, он обосновывает необходимость введения комитета при участии выборных от отправителей, вместо действовавшей в 80-е годы XIX в. комиссии выборных от периодических съездов горнозаводчиков юга России. Чтобы не допускать местное и личное пристрастие на станциях отправления новый комитет должен иметь следующий состав: « ... председательство должно быть предоставлено местному губернатору или лицу, ему соответствующему, например, инспектору промышленности, с тем, чтобы ему заместителем был один из правительственных инспекторов железных дорог, как лицо, которому СССР, 1949, с. 311.

1 См.: Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца. - Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с. 53-208; Железнодорожные недочеты и способы их сокращения. - Д.И. Менделеев Сочинения. Т.21. Экономические работы. IV. Редактор тома академик В.С. Немчинов. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с.65-75; Уральская железная промышленность в 1899 г.- Менделеев Д. И. Сочинения. Том 12. Ленинград-Москва: Издательство Академии наук СССР, 1949 г.

2 О мерах для развития донецкой каменноугольной промышленности. - Менделеев Д. И. Сочинения. Том 11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев — Ленинград-Москва: Издательство Академии наук СССР, 1949 г., с.19.

более известны железнодорожные порядки. Затем со стороны горного управления должно признать необходимым участие двух лиц, из которых одно лицо должно быть специально знакомым с мелкими, особенно крестьянскими копиями, которые обещают в будущем ... большое развитие. Затем в комиссии должны участвовать два выборных от углепромышленников и, по крайней мере, одно лицо от остальных рудопромышленников, потому что грузы этого рода требуют также массы вагонов и должны иметь возможность предъявить свои требования».¹

Для избежания произвола или случайностей в деле распределения вагонов подзагрузку угольный комитет должен «... прямораспределять вагоны заранее по производительности копей, за вычетом местного потребления, с тем, чтобы заявки в сомнительных случаях могли быть проверяемы специалистами горного дела, участвующими в комиссии. При этом шахтовладельцам следует предоставить право уступки своих вагонов кому они пожелают (скупщикам или другим шахтовладельцам) на данный срок назначения, ибо они, при уступке своих прав другому лицу, должны будут, если то лицо не отправит их угля, приобрести на другой срок для своего угля право на вагоны от других лиц. Отказы от отправки должны быть принимаемы только за срок в 6 дней, когда еще возможно предоставить освободившиеся вагоны наиболее нуждающимся другим отправителям».²

Для транспортировки донецкого каменного угля, наряду с железными дорогами, Д. И. Менделеев также предлагал использовать реки Донец и Дон. Необходимость этих мер он обосновывал ограниченной провозоспособностью донецких железных дорог, которые в 80-е годы XIX в. могли в год перевозить не более 50 млн. пудов однородного груза. С его точки зрения, для перевозки угля при помощи мелкосидящих пароходов и паровых барж можно было бы использовать часть Донца от Лисичанска до впадения в Дон, длина которого составляет около 350 верст. Реализация планов по строительству канала между Доном и Окою, которые обсуждались во второй половине XIX в., могла бы содействовать доставке донецкого угля к самому центру России.

По мнению Д.И. Менделеева, превращение Донца и Дона в водные пути для транспортировки каменного угля могло быть осуществлено при активной поддержке правительства: «Назначение особой премии за мелкосидящие пароходы и паровые баржи, если они сделаны будут в России, могло бы послужить весьма важным толчком для возникновения большого движения по нашим мелководным рекам, между которыми Дон и Донец должны быть поставлены на первом месте».³

¹ Там же, с.21.

² Там же.

³ О мерах для развития донецкой каменноугольной промышленности. - Менделеев Д. И. Сочинения. Том 11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев — Ленинград-Москва: Издательство Академии наук СССР, 1949 г., с.22.

В 1900 г. Д.И. Менделеев опубликовал труд «Уральская железная промышленность в 1899 г.», который он подготовил совместно с профессором минералогии П.А. Земятченским, химиком С.П. Вулоковым и технологом К.Н. Егоровым. Работа стала результатом комплексного экспедиционного изучения Урала в 1899 г., во время которого было обследовано 40 заводов, главные рудные и угольные месторождения и рудники. Также в ней обосновывался ряд экономических мероприятий для развития металлургической промышленности Урала, включая расширение сети железных дорог, потребность в которых должна была возрасти с развитием производства.¹

Обосновывая необходимость развития железнодорожного строительства на Урале, Д.И. Менделеев писал: «В других частях света, где быстро идет железное дело, везде все испещрено не только гужевыми трактами, но и железными дорогами с выходами во все концы. А тут, на Урале, дорог очень немного и выход всего один, да и то только после проведения челябинской ветви, открытой 15 сентября 1896 г.. Новое требуемое широкое и дешевое железо можно требовать с Урала, только снабдив его обильными дорогами и дав им много выходов на запад, восток и юг».²

Исходя из этого, он выступил с инициативой соединить город Каменск-Уральский, где лили чугун, с Челябинском, чтобы получить выход из промышленного узла на Великую сибирскую магистраль, которая тогда строилась. Также он предложил проложить железную дорогу от горы Магнитной через Сатку и Кунгур до Перми, упростив замысел до варианта Западно-Уральской дороги: Бакал — Сатка — Бердяуш — Нязепетровск — Дружинино — Лысьва.

Д. И. Менделеев говорил, что транспорт - это центр гравитации России, именно поэтому он рассматривал транспорт в качестве важнейшего хозяйственно-экономического условия промышленного развития нашей страны, наряду с торговлей, курсовыми и банковскими отношениями.

Среди возможностей для промышленного развития России, которые предоставляла отечественная система транспортных коммуникаций в конце XIX в., Д.И. Менделеев называет сеть внутренних водных путей и железных дорог. Вместе с тем он указывает ряд преград, которые создавала эта система на пути развития отечественной промышленности, в числе которых: нехватка круглый год применяемых водных путей сообщения; недостаток свободных морских коммуникаций и железных дорог, как коренного средства передвижения по громадным расстояниям России; неудовлетворительное состояние грунтовых дорог. Эти преграды Д. И. Менделеев называет в качестве важных

¹ Там же, с. 23.

² О мерах для развития донецкой каменноугольной промышленности. - Менделеев Д. И. Сочинения. Том 11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев — Ленинград-Москва: Издательство Академии наук СССР, 1949 г., с.24

причин отставания отечественной промышленности от индустрии стран Запада.

Данные выводы выдающегося российского ученого имеют значение и для начала XXI века, когда перед нашим народом стоит задача реализации масштабных инфраструктурных проектов. Как и его слова, сказанные по поводу необходимости освоения Северного морского пути: «Желать истинной, т. е. с помощью кораблей, победы над полярными льдами, Россия должна еще в большей мере, чем какое-либо другое государство, потому что ни одно не владеет столь большим протяжением берегов в Ледовитом океане и здесь в него вливаются громадные реки, омывающие наибольшую часть империи, мало могущую развиваться не столько по условиям климата, сколько по причине отсутствия торговых выходов чрез Ледовитый океан».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Будущая сила, покоящаяся на берегах Донца. - Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с. 53-208.

2. Железнодорожные недочеты и способы их сокращения. - Д.И. Менделеев Сочинения. Т.21. Экономические работы. IV. Редактор тома академик В.С. Немчинов. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с.65-75.

3. Менделеев Д.И. Об исследовании Северного полярного океана. // Советская Арктика. 1937. № 6, с.17-24.

4. Д. И. Менделеев на Южном Урале // <http://www.hintfox.com/article/d>.

5. Основы фабрично-заводской промышленности.-Д.И. Менделеев Сочинения. Т.11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев. Ленинград-Москва: Изд-во Академии наук СССР, 1949, с.237-563.

6. О мерах для развития донецкой каменноугольной промышленности. - Менделеев Д. И. Сочинения. Том 11. Топливо. Редактор тома Н.М. Караваев — Ленинград-Москва: Издательство Академии наук СССР, 1949 г., с.15-53.

7. Уральская железная промышленность в 1899 г. - Менделеев Д. И. Сочинения. Том 12. Ленинград-Москва: Издательство Академии наук СССР, 1949 г.

REFERENCES

1. A future force resting on the banks of the Donets [*Budushchaya sila, pokoyashchayasya na beregah Donca*]. - D. I. Mendeleev's Compositions. T. 11. Fuel. Volume editor N. M. Caravan. Leningrad-Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949, pp. 53-208.

2. Railway defects and ways to reduce them [*Zheleznodorozhnye nedochety i sposoby ih sokrashcheniya*]. - D. I. Mendeleev's Compositions. T. 21. Economic work. IV. The editor of the volume is academician V. S. Nemchinov. Leningrad-Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949, p. 65-75.

3. Mendeleev D. I. on the study of the Arctic ocean [*Ob issledovanii Severnogo polyarnogo okeana*]. // Soviet Arctic. 1937. No. 6, c.17-24.

4. D. I. Mendeleev in the southern Urals [*D. I. Mendeleev na YUzhnom Urale*]/ <http://www.hintfox.com/article/d>.

5. Basics of the factory industry [*Osnovy fabrichno-zavodskoj promyshlennosti*].- D. I. Mendeleev's Compositions. T. 11. Fuel. Volume editor N. M. Caravan. Leningrad-Moscow: Publishing house Academy of Sciences USSR, 1949, p. 237-563.

6. On measures for the development of the Donetsk coal industry [*O merah dlya razvitiya doneckoj kamennougol'noj promyshlennosti*]. - Mendeleev D. I. Compositions. Volume 11. Fuel. Editor of the volume N. M. Karavaev-Leningrad-Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949, p. 15-53.

7. Ural iron industry in 1899 [*Ural'skaya zheleznaya promyshlennost' v 1899 g.*]. - Mendeleev D. I. Compositions. Volume 12. Leningrad-Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1949.

*КУБЯКИН Евгений Олегович
доктор социологических наук,
доцент,
tspopz@yandex.ru*

*KUBYAKIN Evgeny Olegovich
doctor of sociological sciences,
associate professor,
tspopz@yandex.ru*

*СКВОРЦОВ Игорь Петрович
доктор философских наук,
профессор,
tspopz@yandex.ru*

*SKVORTSOV Igor Petrovich
Doctor of Philosophy, Professor,
tspopz@yandex.ru*

*ПЛОТНИКОВ Владимир
Валериевич
доктор социологических
наук, профессор кафедры
философии и социологии
Краснодарского Университета
МВД РФ, Краснодар, Россия
nkognito13@inbox.ru*

*PLOTNIKOV Vladimir Valerievich
Doctor of Sociology, Professor
at the Department of Philosophy
and Sociology of the Krasnodar
University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation,
Krasnodar, Russia
inkognito13@inbox.ru*

К вопросу о социальном восприятии армии/ To a question of social perception of army

Аннотация

Институт армии – одна из важнейших сфер общественной жизни, определяющая стабильность социально-политических процессов. По этой причине имеют высокую значимость факторы, определяющие эффективность института армии. В статье исследуется проблема влияния общественного мнения на состояние института армии. Рассматриваются основные социокультурные факторы осуществления военной службы. Исследуется взаимосвязь между престижем военной службы и процессом формирования профессиональной самоидентификации военнослужащих. Анализируются мировоззренческие факторы их профессиональной социализации. Рассматривается проблема распространения негативных стереотипов, связанных с социальными оценками состояния института армии. Доказывается, что в современных условиях характер общественных оценок института армии в значительной степени приобретает самостоятельный характер, почти не зависящий от актуального состояния Вооруженных Сил. Предлагаются пути воздействия на ситуацию, связанные с оказанием влияния на общественное восприятие армии через средства массовой информации.

Ключевые слова

Армия; общество; общественное мнение; общественное сознание; социальное восприятие армии; социальные стереотипы.

Abstract

Institute of army – one of the most important spheres of public life defining stability of socio-political processes. For this reason the factors defining efficiency of institute of army have the high importance. In article the problem of influence of public opinion on a condition of institute of army is investigated. The major sociocultural factors of implementation of military service are considered. The interrelation between prestige of military service and process of formation of professional self-identification of the military personnel is investigated. World outlook factors of their professional socialization are analyzed. The problem of distribution of the negative stereotypes connected with social estimates of a condition of institute of army is considered. It is proved that in modern conditions the nature of public estimates of institute of army substantially gains the independent character which almost is not depending on current state of Armed Forces. The ways of impact on a situation connected with rendering influence on public perception of army through mass media are offered.

Keywords

Army; society; public opinion; public consciousness; social perception of army; social stereotypes.

Армия по праву считается социальным институтом, выступающим в качестве опоры государства. По факту, вооруженные силы представляют собой ту основную социальную структуру, эффективность которой определяет суверенитет государства - сохранение его территории и невмешательство в его внутренние дела извне. Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что армия выступает в качестве общественного института, ресурсы которого направляются на разрешение ситуации в условиях масштабных стихийных бедствий, иными словами – армия выступает в качестве защитного механизма не только по отношению к внешнеполитической агрессии, но и по отношению к внутренним проблемам, в том числе – природного плана. Мы намеренно не рассматриваем завоевательную функцию армии, поскольку, хоть она и является одним из оснований исторического формирования современных государств, текущая практика международного взаимодействия все больше смещается в сторону отказа от внешнеполитической агрессии с целью приращения территории. В этом плане, например, примечателен тот факт, что в большинстве современных государств министерство, регулирующее военную деятельность носит наименование «Министерство Обороны», а военно-промышленный комплекс также носит наименование оборонного.

Отдельно следует отметить, что армия выступает в качестве того социального ресурса, который способствует сохранению внутренней стабильности в обществе (наряду с правоохранительными органами). Помимо этого, армия представляет собой один из важных социальных лифтов, способствующих личностному и социальному развитию членов общества. В частности, доступ к некоторым сферам профессиональной деятельности предполагает факт службы в рядах Вооруженных Сил.

Таким образом, институт армии имеет существенную значимость не только для государства как общественного института, но и для общества в целом, поскольку, с одной стороны, выступает в качестве защитного и стабилизирующего фактора, с другой же – предоставляет членам общества возможности развития.

Существуют мнения, согласно которым в мирное время армия выступает в качестве той сферы общественной жизни, которая не проявляет своей функциональности и, фактически, является отягощением для социальной сферы. Вместе с тем, в данном отношении справедливо суждение о том, что мирное и благополучное в социально-политическом плане состояние общества как раз и представляет собой основную цель оборонной сферы и, соответственно, говорить о нефункциональности общественного института в ситуации, когда его функция достигнута и поддерживается, по меньшей мере нелогично. Иными словами, теоретически можно представить социальную жизнь без необходимости применения силовых методов взаимодействия (что определило бы ненадобность силовых структур), но на практике сохраняется значимость боеспособности армии, в том числе, как фактора поддержания мирных отношений через признание внешними политическими силами нецелесообразности военной агрессии.

В этом контексте вопрос о боеспособности и эффективности института армии не утрачивает свою актуальность. Вместе с тем, эффективность института армии в существенной мере зависит не только от уровня государственной поддержки и финансирования оборонного комплекса. Не меньшую значимость приобретает характер социального отношения к Вооруженным Силам. Несмотря на то, что в Российской Федерации имеет место практика обязательной службы по призыву, на деле, характер ежегодного набора солдат-срочников во многом зависит от того, какое отношение к военной службе имеет место среди членов общества. И в этом плане нельзя не признать наличия негативных тенденций, связанных с отрицательным отношением к военной службе в среде гражданского населения. В частности, присутствует распространенная практика целенаправленного получения отсрочки от призыва среди той части населения, которая воспринимает военную службу негативно. Как результат – меняется качественная определенность состава Вооруженных Сил, возникают поводы для формирования коррупционных схем. Отдельного внимания заслуживает то, что характер отношения к институциональной сфере армии определяет, в том числе, и способ социального восприятия военной службы призывниками, а это, в свою очередь, сказывается на их мотивации к выполнению непосредственных должностных обязанностей. Как отмечает Р. Мертон, эффективность деятельности людей, включенных в структуру общественного института, определяется механизмом формирования в их среде эффективной профессиональной социализации. В данном случае имеет значение, с одной стороны, момент самоидентификации по отношению к институциональной среде включенности, с другой –

принятие статусно-ролевого набора, который уже определяет характер социального поведения и способ действия в конкретных ситуациях¹. И первый момент и второй тесно связаны с характером социального отношения к той сфере деятельности, в которую человек вовлечен. И здесь мы должны учитывать, с одной стороны, исходные ожидания и установки восприятия, которые сформировались еще до включения в институциональную среду, с другой – тот социальный опыт, который человек приобретает в процессе взаимодействия с общественным институтом. Иными словами, готовность военнослужащих следовать Уставу, добросовестно выполнять свои служебные обязанности и эффективно развиваться в том направлении, которое соответствует задачам профессионального выполнения служебных задач во многом зависит от того, каково их исходное отношение к армии и военной службе и как они соотносят сферу своих личных интересов с интересами более масштабной общности, в которую они оказались включены. И лишь после этого вступает в действие фактор социальной определенности, связанный с получением непосредственного опыта социальной включенности в структуру Вооруженных Сил.

Анализируя данный аспект, целесообразно отдельно остановиться на таком моменте, как социальная самоидентификация. Под социальной самоидентификацией понимается определение личного статуса и сферы личных интересов через среду включенности индивида. Так, например, определяя себя через гражданскую принадлежность, человек соотносит свое социальное существование с интересами государства, при этом, формируется момент личной заинтересованности в успехах государства и его эффективном развитии. Самоидентификация через институт семьи, в свою очередь, определяет формирование личных приоритетов, связанных с благополучием семейной группы. Одновременно с этим, следует отметить, что момент самоидентификации через социальную общность предполагает, в том числе, оценку личного статуса через рассмотрение статусной определенности той общности, с которой человек себя соотносит. И в данном случае вполне очевидно, что люди в большей степени склонны к включению в те социальные сферы, престижность которых высока. По этой причине такой показатель, как общий уровень отношения к армии в обществе, важен не только как фактор повышения качества военной службы в результате более эффективной профессиональной социализации военнослужащих. Не меньшую значимость приобретает и момент социального престижа военной службы, что определяет исходную мотивацию молодых людей на включение в структуру Вооруженных Сил, а также на добросовестное выполнение служебных обязанностей. В данном случае чем выше престиж института армии тем, соответственно, выше склонность военнослужащих к профессиональному самоопределению. Это

¹ Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура*. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.

является важным фактором повышения внутренней эффективности и устойчивости института армии.

Здесь мы, собственно говоря, приходим к пониманию того, что на состояние института армии различным образом влияет как отношение к нему будущих военнослужащих, так и характер социального отношения их ближайшего окружения. По этой причине постановка вопроса об отношении к армии в гражданской сфере должна ставиться максимально широко.

В рамках настоящей статьи мы исходим из предпосылки, согласно которой большая часть социального опыта в настоящее время имеет опосредованный характер. Это связано с тем, что уровень информации о различных явлениях общественной жизни в значительной мере превышает возможности по осуществлению индивидуального познания, основанного на получении личного опыта. Именно на этот аспект обратил внимание известный исследователь социального мировоззрения А. Шютц, отмечавший высокую роль окружения человека в формировании его социальной картины мира¹. И, коль скоро, мы определили значимость исходных ожиданий будущих военнослужащих и, в целом, отношения к армии в социальной среде, необходимо учитывать тот момент, что среди рассматриваемых членов общества лишь малая часть имеет актуальный опыт взаимодействия с институтом армии в том его состоянии, которое имеет место на данный момент. Большинство членов общества либо не имеют опыта военной службы, либо служили ранее, значительное время назад. И в этом плане, с одной стороны, они обладают опытом военной службы, с другой – релевантность этого опыта по отношению к текущему состоянию института армии, который претерпел существенные трансформации, стоит под вопросом. Таким образом мы имеем дело с ситуацией, когда люди имеют сложившиеся представления об армии, большая часть которых либо почерпнута из сторонних источников (рассказы других людей, пресса, устойчивые социальные мифы), либо уже утратила свою актуальность по причине несоответствия реальному положению дел. Это – одна из серьезных причин того, что даже в условиях значительных позитивных сдвигов в структурной определенности Вооруженных Сил, при условии, если имеет место негативная стереотипизация армии, будут сохраняться тенденции негативного отношения к ней.

Принятие мер по оптимизации структуры института армии, безусловно, имеет существенное определяющее значение в формировании социального восприятия армии, однако, следует отдельно подчеркнуть, что исходные социальные ожидания – это мощный фактор, определяющий конечные оценочные характеристики получаемого социального опыта. Как отмечают П. Бергер и Т. Лукман,

¹ Шютц А. *Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии* / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.

социальное восприятие представляет собой синтез опыта и исходных ожиданий, при котором получаемый опыт конструируется субъектом восприятия исходя из его первоначальных мировоззренческих установок¹. Иными словами, характер приобретаемого социального опыта в значительной мере зависит от первоначальных ожиданий субъекта. Это то основание, которое не позволяет считать, что проблема негативного отношения к армии может разрешиться сама собой, через трансляцию новыми «поколениями» военнослужащих позитивного опыта военной службы. Отдельно в данном случае следует отметить, что многие из аспектов позитивного или негативного опыта военной службы связаны с социальными характеристиками коллективов военнослужащих, которые, в свою очередь, зависят от их социальных установок. Несмотря на то, что военнослужащие зачастую становятся жертвами неуставных отношений, именно они, в свою очередь, выступают в качестве их носителей. Иными словами, изменение отношения к армии в гражданской среде – это одно из важнейших оснований устранения тех проблем, которые, собственно, и определяют напряженное отношение к военной службе.

Итак, мы пришли к пониманию того, что многие из проблем современной армии связаны с характером процессов, протекающих в гражданской среде, конкретно – с трансляцией негативных моделей социального восприятия армии и с передачей отрицательных моделей поведения. Это та причина, которая определяет высокую значимость процессов формирования общественного мнения относительно института армии. При этом, как показал проведенный анализ, многие из механизмов формирования социального мировоззрения связаны с трансляцией уже существующих способов социального восприятия армии, зачастую – вне возможности их фальсификации на уровне непосредственного социального опыта. По факту, речь идет о самовоспроизводстве представлений об армии, уже сложившихся в социальной среде. Высокий уровень влияния данных процессов на состояние института армии заставляет обратить внимание на проблему социальных мифов и стереотипов восприятия армии в гражданской сфере, а также на механизмы их укоренения в общественном сознании и дальнейшего распространения.

Как уже было отмечено выше, данные процессы носят стихийный, естественный характер и зачастую опираются на устаревший социальный опыт тех членов общества, которые столкнулись с дисфункциональным состоянием армии, имевшим место в последние десятилетия (особо следует отметить 90-е годы XX-го века, когда имел место глубокий структурный кризис в российской армии). И в данном случае ключевое значение приобретают механизмы трансляции социального знания о состоянии института армии, на которые возможно оказать целенаправленное воздействие. Ключевое значение в данном случае приобретают средства массовой

¹ Бергер П., Лукман Т. *Социальное конструирование реальности*. - М., «Медиум», 1995.

коммуникации, которые в последние десятилетия приобретают все большее влияние на общественное сознание ввиду роста доступности средств информационного взаимодействия. При этом имеет высокую важность определение основных негативных социальных стереотипов и освещение тех социальных изменений, которые привели к переходу от ситуации, укоренившейся в социальном восприятии членов общества, к более конструктивному состоянию институциональной сферы армии.

Следует отдельно отметить, что простая трансляция альтернативного взгляда на состояние армии в условиях глубокой укорененности негативных стереотипов, связанных с ее состоянием, не может дать максимального положительного эффекта ввиду сложившегося характера мировоззрения широких масс населения, а также ввиду критического отношения к государственной пропаганде непопулярной среди многих молодых людей военной службы. Необходима не просто альтернатива сформировавшимся социальным мифам об армии, но динамический переход от ее негативного восприятия к позитивному, что предполагает последовательное освещение позитивных изменений в российской армии. Последнее также представляет собой опосредованно получаемый социальный опыт, влияющий на конечные характеристики общественного сознания.

Подводя итог проведенному теоретическому обзору проблемы социального восприятия армии, отметим, что решение данной проблемы имеет ключевое значение в повышении эффективности, внутренней стабильности и боеспособности российской армии. При этом имеют значение как реальные изменения в институциональной сфере армии, так и их информационное освещение и борьба с деструктивными стереотипами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. - М., «Медиум», 1995.
2. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. - 873 с.
3. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасова, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин, М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2003, 336 с.

REFERENCES

1. Berger P., Lukman T. Social construction of reality [*Social'noe konstruirovaniye real'nosti*]. - M., "Medium", 1995.
2. Merton R. Social theory and social structure [*Social'naya teoriya i social'naya struktura*]. M. : ACT: ACT MOSCOW: HRANITEL, 2006. - 873 p.
3. Schutz A. The semantic structure of the everyday world: essays on phenomenological sociology / Comp. A. Ya. Alkhas; Per. from English A. Ya. Alkhasova, N. Ya. Mazlumyanova; Scientific ed. translation G. S. Batygin, M. : Institute of the Public Opinion Foundation, 2003, 336 p.

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

XXX международная научно-практическая конференция «Современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации». Материалы для участия в конференции принимаются по 25 сентября 2019 года.

XXV Международная научно-практическая конференция «Российская наука в современном мире». Материалы для участия в конференции принимаются по 15 октября 2019 года.

Международная научно-практическая конференция «Наука, образование, практика: актуальные проблемы и возможности комплементарности теоретико-методологических и прикладных исследований». Материалы для участия в конференции принимаются по 30 сентября 2019 года.

V Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук». Материалы для участия в конференции принимаются по 30 сентября 2019 года.

X Международная научно-практическая конференция «Современное научное знание: теория, методология, практика». Материалы для участия в конференции принимаются по 21 октября 2019 года.

XXV международная научно-практическая конференция «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». Материалы для участия в конференции принимаются по 6 сентября 2019 года.

Международная научно-практическая конференция «Новейшие направления развития современной науки». Материалы для участия в конференции принимаются 17 октября 2019 года(включительно).

Международная научно-практическая конференция «Инновационные методы решения актуальных проблем социально-экономического развития различных систем». Материалы для участия в конференции принимаются по 1 октября 2019 года.

XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития». Материалы для участия в конференции необходимо отправить до 23 октября 2019 года.

XXXV Международная научно-практическая конференция «World science: problems and innovations». Материалы для участия в конференции принимаются по по 30 сентября 2019 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы реализации междисциплинарных исследований». Материалы для участия в конференции принимаются по 14 октября 2019 г.

Международная научно-практическая конференция «Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы». Документы для участия принимаются до 24 сентября 2019 года включительно.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полutorный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<http://журналпоиск.рф>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<http://журналпоиск.рф>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 4 (75)
Июль - Август 2019 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва, ул. Образцова
д.9 стр.9.

E-mail: info@журналпоиск.рф
Сайт в интернете: www.журналпоиск.рф